

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора: Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 15-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Анархизмъ, какъ выраженіе больного религіознаго сознанія.—Религіозная вѣра, какъ основное начало жизни русскаго народа.—Думы вслухъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Объявленія.

Анархизмъ, какъ выраженіе больного религіознаго сознанія.

Вскрывая въ своей статьѣ „Русское революціонное движеніе“ (№ 3) анархистскій характеръ этого явленія, я говорилъ, что анархизмъ не чуждъ намъ.

Но какіе его источники у насъ? Вдумаемся прежде всего въ анархистское воззрѣніе. Анархизмъ не видитъ естественной связи идеала съ дѣйствительностью, послѣдняя для него только отрицаетъ идеалъ, не даетъ ему возможности проявиться вполне. Анархизмъ питается неопредѣленнымъ убѣжденіемъ, что природа человѣческая сама по себѣ хороша, что если ее что и уродуетъ, то это только сложившійся общественный строй съ такими учрежденіями, которыя носятъ принудительный характеръ. „Въ основѣ всякой анархистской системы, говоритъ проф. А. Менгеръ, лежитъ убѣжденіе въ томъ, что и на высшихъ ступеняхъ культуры гармоническое сожительство людей можетъ быть вполне обеспечено свободной, ничѣмъ не стѣсняемой комбинаціей человѣческихъ силъ и страстей“. Отсюда анархисты доходятъ „до вывода, объявляющаго принудительный аппаратъ государства и церкви, съ помощью котораго осуществляется современное приспособленіе другъ къ другу человѣческихъ дѣйствій, безполезнымъ и даже вреднымъ и потому подлежащимъ упраздненію“. „Такимъ образомъ, различныя школы анархистовъ сходятся въ стремленіи разрушить современный строй съ его законодательной властью и принудительной силой и воздвигнуть вмѣсто него организцію, основанную на взаимномъ соглашеніи участвующихъ въ договорѣ элементовъ“. („Новое ученіе о государствѣ. Кн. I, гл. II).

Отсюда легко видѣть, что анархизмъ можетъ находить благоприятную почву для своего развитія въ

извращенномъ, больномъ религіозномъ сознаніи. Формы мышленія у анархиста остаются тѣ же, что и у религіознаго человѣка, только дѣйственной силы религіознаго сознанія онъ уже не чувствуетъ. Анархистъ, создавая себѣ убѣжденіе, какъ бы вспоминаетъ тѣ приемы мышленія, которые свойственны религіозному человѣку, но той точки зрѣнія, на которой стоитъ послѣдній, онъ болѣе уже не улавливаетъ.

И для религіознаго человѣка идеалъ не отождествляется съ дѣйствительностью: „міръ во злѣ лежитъ“. Всякое насиліе и принужденіе, наблюдающіяся въ человѣческомъ обществѣ, и для него являются слѣдствіемъ грѣха, т. е. тѣмъ, что не должно быть. Но отсюда религіозный человѣкъ не доходитъ до анархистскаго вывода. У него остается убѣжденіе, что связь идеала съ дѣйствительностью все же остается, и что поэтому міръ, отторгшійся отъ Бога и заблудившійся въ своемъ странствованіи, измѣнившій славу нетлѣннаго Бога въ образъ, подобный тлѣнному человѣку, и птицамъ, и четвероногимъ, и пресмыкающимся и влѣдствіе этого погрязшій въ сквернѣ и порокахъ (Римл. I, 23—24), можетъ быть возвращенъ въ отчій кровъ и здѣсь органически перевоспитаться въ своихъ мысляхъ, чувствованіяхъ, во всей своей жизни и дѣятельности.

Религіозный человѣкъ вѣритъ въ идеалъ, какъ въ Божество, другими словами, какъ въ дѣйствительно существующее Высочайшее Бытіе. Эта вѣра и даетъ ему возможность постигнуть связь идеала съ дѣйствительностью и работать надъ возрожденіемъ ея не путемъ внѣшняго отрицанія ея и внѣшней борьбы съ ней, а путемъ прививки къ ней, какъ къ дикой маслинѣ, благороднаго отпрыска. Вѣра въ Бога, какъ въ дѣйствительно существующую Высшую надмірную Личность,

религіозный человѣкъ вступаетъ въ общеніе съ Богомъ, постигаетъ Его волю и, осуществляя Его заповѣди въ своей жизни, располагая къ тому же и другихъ людей, преобразовываетъ постепенно и себя, и окружающую среду.

Предположимъ теперь, что вѣра въ идеалъ, какъ въ Божество, у человѣка затмится. Что тогда произойдетъ? Идеалъ необходимо будетъ представляться человѣку не какъ дѣйствительная Высшая Личность, могущая привлечь къ Себѣ всякую тварь, а какъ туманная, неясная греза, какъ мечта, неспособная пересоздать дѣйствительности. Она будетъ успокаивать человѣка, утѣшать его, но лишь въ то время, когда онъ отводитъ свои глаза отъ жесткой и грубой дѣйствительности и отдается весь игрѣ своей фантазіи. Но какъ только онъ будетъ принужденъ бросить свой взоръ на дѣйствительную жизнь, тотчасъ въ его душѣ возникнетъ горькое и острое чувство недовольства. Жизнь явится предъ нимъ въ образѣ могучаго, но темнаго, грубаго начала, держащаго его въ цѣпяхъ. Онъ будетъ чувствовать, что она только отрицаетъ его, не даетъ возможности проявиться вполне его творческой, свободной природѣ. Она будетъ казаться ему тиранномъ, заставляющимъ его пресмыкаться у своихъ ногъ. Онъ будетъ чувствовать свое внутреннее безсиліе, свою беспомощность предъ такимъ врагомъ. Энергія его воли будетъ постепенно гаснуть. Вслѣдствіе этого онъ будетъ повременамъ переживать острое чувство недовольства самимъ собой, перемежающееся чувствомъ восхищенія собой и недовольства окружающей средой. Но все это будетъ не путемъ къ внутренней работѣ надъ собой, выраженіемъ не стремленія къ самоусовершенствованію, а искусственнымъ средствомъ накопленія психической энергіи. Психическая жизнь, постепенно вскипая, разрядится, наконецъ, аффектомъ; человѣкъ будетъ стремиться только къ тому, чтобы уничтожить современное общество, и это его стремленіе будетъ сопровождаться неяснымъ убѣжденіемъ, что человечество само собою возродится къ новой лучшей жизни, что люди кореннымъ образомъ измѣнятся въ своей природѣ, какъ только падетъ современный общественный строй.

Анархизмъ, нужно замѣтить, не есть только современное явленіе. Онъ съ давнихъ поръ существовалъ въ человечествѣ и всегда прививался къ религіозному сознанію, представляя его болѣзненную, извращенную форму. Вспомнимъ, напр., религіозныя вѣрованія, учившія человѣка бороться съ матеріей или плотію путемъ чувственныхъ пороковъ или уродованія своего организма (скопчества). Въ подобномъ религіозномъ фанатизмѣ проявляется тотъ же самый духъ, которымъ живетъ и современный анархизмъ. Различіе между современнымъ анархистомъ и такимъ религіознымъ фанатикомъ заключается не въ существѣ дѣла, не въ способѣ мышленія, а лишь въ его предметѣ. Мышленіе религіознаго фанатика работаетъ надъ понятіями: „духъ и плоть“. Религіозный фанатикъ усматриваетъ въ плотскомъ началѣ ту основную причину, подъ влияніемъ которой благородная природа духа не проявляется во всей своей чистотѣ и невинности. Отсюда онъ приходитъ къ выводу, что стоитъ лишь внѣшнимъ образомъ устранить влияніе плоти, и его идеалъ самъ

собою получить полное осуществленіе въ настоящей дѣйствительности.

Точно также разсуждаетъ и анархистъ. Только онъ, сознавая громадное влияніе, оказываемое социальнымъ строемъ на отдѣльную личность, въ своемъ разсужденіи пользуется уже не понятіями духа и плоти, а понятіями: „личность и общество“. Предметъ мышленія такимъ образомъ у него другой, но приемы мышленія остались тѣ же самые. Сознавая влияніе на личность общества, анархистъ въ социальномъ строѣ исключительно видитъ одніи узлы, стѣсняющія свободное проявленіе хорошей самой по себѣ природы человѣка и потому уродующія ее. Отсюда онъ выводитъ, что стоитъ лишь внѣшнимъ образомъ уничтожить современный социальный строй, и само собою водворится на землѣ среди людей такая жизнь, которая будетъ вполне точно соответствовать идеалу.

Если бы религіозный фанатикъ, полагающій весь смыслъ своей жизни во внѣшней борьбѣ съ плотскими началомъ, обратилъ свое вниманіе на социальный вопросъ и созналъ то влияніе, которое оказываетъ на развитіе отдѣльнаго человѣка окружающая его социальная атмосфера, онъ сталъ бы бороться съ обществомъ точно такъ же, какъ это дѣлаетъ анархистъ.

Послѣ того какъ уяснена связь между анархизмомъ и религіознымъ сознаніемъ, намъ теперь не трудно понять, какимъ образомъ у насъ складывается анархистскій образъ мыслей.

N.

Религіозная вѣра, какъ основное начало жизни русскаго народа.

1. Особенность развитія русскаго народа по сравненію съ развитіемъ западно-европейскихъ народовъ.

Русскій народъ принялъ христіанскую вѣру въ 988 году. Произошло это великое событіе въ такое еще время, когда народъ стоялъ на низкой культурной ступени развитія, когда онъ еще не жилъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, когда его воззрѣнія и вѣрованія не отлились еще въ опредѣленную форму и не нашли въ чемъ-нибудь внѣшнемъ своего отчетливаго выраженія. Народъ только еще выступалъ на сцену исторической жизни; его самосознаніе только еще формировалось. Вслѣдствіе этого онъ не могъ воспринять христіанство вполне сознательно. По отношенію къ новой проповѣдуемой вѣрѣ онъ долженъ былъ, естественно, встать въ положеніе ученика, который, прежде чѣмъ начать самостоятельно мыслить, переживаетъ время руководства авторитетомъ, вдумывается и тщательно усваиваетъ чужіе взгляды и мнѣнія, руководясь и вдохновляясь одною мыслью, что изучаемое имъ велико и священно.

Такую участь русскій народъ раздѣлялъ со всеми западно-европейскими народами. И послѣдніе, прежде чѣмъ заявить себя самостоятельно въ исторической жизни, должны были, подъ водительствомъ христіанской (католической) церкви, пережить время школы, время прилежнаго усвоенія того наслѣдства, которое оставила имъ умирающая римская имперія. Такимъ временемъ для западно-европейскихъ народовъ и была

эпоха схоластики. Любовь къ авторитету и діалектическимъ упражненіямъ, — характерное явленіе этого времени, — была вполне естественна для молодыхъ народовъ, которые еще только готовились выступить на сцену исторической жизни и ученіемъ обогащали свою мысль.

Такимъ образомъ, и русскій народъ, и западно-европейскіе народы одинаково проходили время школы подъ руководствомъ христіанской церкви. Выступление и того и другихъ на поприще исторической жизни было повито христіанствомъ. Христіанская церковь была одинаково первымъ наставникомъ какъ русскаго народа, такъ и западно-европейскихъ народовъ.

Но есть одно обстоятельство, которое существенно отличаетъ школьный періодъ въ жизни русскаго народа отъ такого періода, пережитаго западно-европейскими народами. Христіанство распространяется въ западной Европѣ на латинскомъ языкѣ, языкѣ, чуждомъ народностямъ, тогда какъ у насъ оно проповѣдуется на языкѣ родномъ народу, на языкѣ его собственномъ.

Это обстоятельство, не играя замѣтной роли въ первое время, когда народъ только учится, — въ этотъ періодъ одинаково для него характерна любовь къ авторитету, — становится необыкновенно важнымъ, когда народъ выходитъ изъ школьнаго періода и вступаетъ въ зрѣлый возрастъ, когда одинъ авторитетъ и преданіе болѣе уже не могутъ удовлетворить его, когда въ его душѣ зараждается стремленіе мыслить и дѣйствовать самостоятельно, по своему почину. Въ вѣкъ возрожденія народа такимъ образомъ это обстоятельство и выступаетъ во всей своей силѣ.

Католическая церковь, проповѣдая христіанское ученіе на латинскомъ языкѣ, не входила вслѣдствіе этого въ интимную связь съ душой народа. Она не питала и не поддерживала его національнаго генія. Она являлась предъ народами въ качествѣ особаго самостоятельнаго государства и стремилась къ тому, чтобы они сознали себя прежде всего членами ея, какъ государства, а не сынами своей родины. Вслѣдствіе этого національное самосознаніе народа складывалось не только внѣ церковнаго вліянія, а даже вопреки ему. Нація росла внѣ церковныхъ стѣнъ. Совершалъ-ли народъ религіозные подвиги (какъ напр., крестовые походы), выдвигалъ-ли онъ изъ своей среды христіанскихъ мыслителей и подвижниковъ, во всѣхъ этихъ явленіяхъ его національный духъ нисколько не проявлялся; въ нихъ онъ свидѣтельствовалъ себя какъ католика, какъ почитателя папскаго престола, но не себя, какъ извѣстную націю. Национальное творчество совершалось не въ монастыряхъ, не подъ сѣнію христіанской церкви, а въ атмосферѣ обыденной жизни, гдѣ вмѣстѣ съ національнымъ языкомъ царили и другія мысли и чувствованія. Народная душа просыпалась и узнавала себя не при звукахъ церковнаго гимна, а при звукахъ пѣсни какого-нибудь скальда или меннизенгера.

Вслѣдствіе этого, когда западно-европейскіе народы овѣрбили, когда у нихъ зародилось стремленіе критически всмотрѣться въ доселѣ почитаемый ими авторитетъ, они оперлись въ своей критикѣ на національное чувство. Вѣкъ возрожденія наукъ и искусствъ въ западной Европѣ былъ вѣкомъ пробужденія въ народахъ ихъ національнаго духа.

Правда, національное самосознаніе въ борьбѣ съ католической церковью выступаетъ сначала робко. Оно выдвигаетъ авторитеты классической древности — греческихъ и римскихъ поэтовъ и мыслителей, выставляетъ какъ будто космополитическій идеалъ вообще человечества (почему и называется это движеніе гуманистическимъ), но все это затѣмъ, чтобы разрѣдить церковную атмосферу и въ такой разрѣженной атмосферѣ живѣе ощутить себя, какъ опредѣленную націю, съ большей чуткостью вслушаться въ звуки своего родного языка, съ большей внимательностью отнестись къ обычаямъ и преданіямъ своего народа. Знаменательный фактъ, что въ новые вѣка даже философія, освобождая себя отъ схоластики, национализируется.

Такимъ образомъ въ западной Европѣ освобожденіе отъ церковной опеки шло рука-объ-руку съ возрожденіемъ національнаго духа. Становясь свѣтскими, свободными отъ церковнаго вліянія, наука и искусство являются выразителями націи, ея творческихъ силъ.

Другимъ совершенно характеромъ отличается развитіе русскаго народа. Православная христіанская церковь обращалась и говорила нашему народу не на чужомъ для него языкѣ, а на языкѣ его собственномъ. Она не являлась предъ народомъ въ качествѣ особаго самостоятельнаго государства, которому необходимо покориться и забыть свои родныя формы жизни. Проповѣдая христіанское ученіе на родномъ народу языкѣ, она чрезъ это самое вступала во внутреннюю связь съ націей. Подвиги, которые народъ совершалъ во славу церкви, были вмѣстѣ съ тѣмъ и подвигами, отмѣчающими ростъ его гражданскихъ силъ. Национальность не развивалась внѣ церковнаго вліянія. Струя языческаго міровоззрѣнія не могла найти въ чемъ-нибудь себѣ опоры для самостоятельнаго проявленія; она съ теченіемъ времени не крѣпла въ народѣ, не развивалась, въ смыслѣ все болѣе и болѣе полного своего оформленія, а, напротивъ, обезличивалась, становясь все менѣе и менѣе опредѣленною. Языческій укладъ жизни не выражался самостоятельно. Не значить это, конечно, что онъ исчезъ. Онъ продолжалъ жить въ народѣ, но продолжалъ жить въ обезличенной формѣ, присосавшись къ христіанской вѣрѣ и, выступая подъ ея же знаменемъ, продолжалъ жить въ видѣ суевѣрія, обрядовѣрія и т. под. Любопытный фактъ, что изъ всего древняго періода нашей литературы единственнымъ памятникомъ, выражающимъ самостоятельно старое языческое міровоззрѣніе, остается „Слово о полку Игоревѣ“. Но уже то обстоятельство, что это произведеніе было забыто народомъ, показываетъ, что такое свободное сознаніе языческаго начала жизни для народа было странно, народъ имъ не плѣнился, въ немъ не узналъ своей души и потому его не списывалъ, не заучивалъ, а дозволилъ ему мирно почивать въ архивѣ. Самосознаніе націи не складывалось внѣ церковныхъ стѣнъ. Къ вѣрѣ народъ относился не какъ къ чему-то хотя и великому, но все же внѣшнему, перодственному себѣ; напротивъ, онъ видѣлъ въ ней свою святыню, которую онъ долженъ оберегать, за которую долженъ бороться, какъ за залогъ своей силы и вѣрности. Подъ кровомъ церкви народъ искалъ себѣ не только внѣшняго наученія и образованія; онъ здѣсь узнавалъ самого себя, здѣсь онъ росъ и мужалъ, здѣсь

складывался его національный гений. Вспомнимъ о томъ великомъ значеніи, которое имѣла православная церковь въ судьбахъ нашего отечества; вспомнимъ о тѣхъ временахъ, когда „тихія пристанища“ вдругъ становились центрами гражданскаго движенія, когда великіе отшельники, удалившіеся отъ мірскихъ дѣлъ старцы вдругъ возвышали свой голосъ и поднимали своимъ вдохновеннымъ словомъ падавшій духъ народа. Ни у одного народа церковь не оказывала такого могучаго вліянія на гражданскую жизнь, какъ это было у насъ. Совершенно справедливо говоритъ А. С. Хомяковъ: Церковь создала единство русской земли.. Духовенство, обращаясь къ христіанскому чувству народнаго единства, постоянно стремилось къ единенію подъ державною рукою Москвы. Епископы, иноки, пустынники обращали все свое вліяніе и всю силу своихъ убѣжденій къ этой цѣли, и какъ ни темно было понятіе значительной части народа о вѣрѣ, въ немъ было то христіанское смиреніе, которое любило голосъ своихъ пастырей и охотно слѣдовало ихъ призыву. Московскіе святители трудились не даромъ. Св. митрополитъ Алексѣй и основатель Троицкой лавры св. Сергій, великіе подвижники міра духовнаго, болѣе содѣйствовали единенію русской земли, чѣмъ вся хитрая политика Симеоновъ, Дмитріевъ и Іоанновъ. Слово церковнаго увѣщанія умирало страсти, которыя возстали бы противъ насилія; оно умирало страсти, которыя были часто раздражаемы неправдою и коварствомъ“ (Собр. соч. т. I, стр. 236—238. Изд. 2-е)

Отмѣчая эту особенность развитія русскаго народа, славянофилы совершенно справедливо говорили, что у насъ не было того раздвоенія просвѣтительнаго начала, которое наблюдается на западѣ; что у насъ былъ одинъ источникъ просвѣщенія, это — вѣра.

2. Невозможность возрожденія русскаго народа внѣ церкви.

Вслѣдствіе особенности развитія нашего народа его возрожденіе не можетъ совершиться такъ, какъ это произошло на западѣ. Критика вѣры у насъ не можетъ опереться на національное чувство; ей не можетъ сопутствовать у насъ взрывъ народныхъ силъ, народныхъ думъ и стремленій. За критикой вѣры у насъ не стоитъ народнаго генія. Отступая отъ вѣры, мы становимся безсильными, болѣзненными, мы обезличиваемся, терлемъ подъ собой всякую почву. Невѣріе поражаетъ у насъ не сознание своей силы и самостоятельности, оно сопровождается у насъ, напротивъ, болѣзненнымъ чувствомъ внутренней пустоты; оно пробуждаетъ въ насъ одну томительную жажду; мы куда-то стремимся, къ чему-то страстно порываемся и страдаемъ отъ неудовлетворенности этихъ своихъ стремленій и порывовъ. Въ чемъ дѣйствительно невѣріе у насъ можетъ найти себѣ опору? Къ какимъ народнымъ образамъ оно можетъ примкнуть, къ какимъ народнымъ чувствамъ можетъ присосаться, чтобы ощутить свою жизненность, а вмѣстѣ съ тѣмъ свою силу и значеніе? Въ прошломъ нашей жизни нѣтъ памятниковъ, которые бы хранили духъ невѣрія, нѣтъ дѣлъ, въ которыхъ осуществлялось бы чисто свѣтское, нецерковное настроеніе. Но самосознаніе народа, какъ и cadaго отдѣльнаго человѣка, не можетъ быть стойкимъ и плодотворнымъ въ своихъ результатахъ, если не опирается на рядъ такихъ дѣйствій, которыя бы выражали если не вполне, то хотя

отчасти то начало, которымъ оно живетъ, или стремится жить. Окажется ли сильнымъ въ жизни тотъ человѣкъ, у котораго самосознаніе принуждено питаться только одними отвлеченными мыслями и чувствованіями, въ прошломъ жизни котораго нѣтъ дѣлъ, способныхъ засвидѣтельствовать жизненность его настроенія, который не можетъ даже въ образахъ близкихъ и любимыхъ имъ лицъ отыскать подобнаго свидѣтельства? Но въ такомъ положеніи какъ-разъ и оказывается невѣрующій русскій человѣкъ. Онъ чувствуетъ себя по необходимости оторваннымъ отъ родной почвы, одинокимъ, человѣкомъ безъ прошлаго, безъ дѣлъ и безъ образовъ, способныхъ вдохновить его къ настоящей трезвой дѣятельности. Онъ обращается къ жизни западныхъ народовъ въ надеждѣ тамъ найти себѣ опору. Явленіе это, повидимому, совершенно тождественное съ обращеніемъ западныхъ народовъ къ классическому міру, имѣвшему мѣсто въ вѣкѣ возрожденія. Но въ дѣйствительности есть большая разница. Чуждый образъ можетъ быть плодотворнымъ только тогда, когда онъ вызываетъ соответственный образъ родной и близкой, въ противномъ случаѣ человѣкъ, всматриваясь въ него, только болѣе прежняго почувствуетъ свое одиночество; онъ увидитъ, что этотъ образъ въ дѣйствительности не выражаетъ его души, что съ нимъ его ничто не сближаетъ и не роднитъ. Вотъ почему и обращеніе русскаго невѣрующаго человѣка къ западу вызываетъ въ немъ не напряженіе энергій, чѣмъ сопровождалось у западныхъ народовъ обращеніе ихъ къ классическому міру, а ея упадокъ, тоску и томленіе. „Мы вѣримъ въ Европу, говоритъ, напр., Герценъ, какъ христіане вѣрятъ въ рай“ (Собр. соч. т. VIII, стр. 362). Но когда мы входимъ въ этотъ рай, когда ближе знакомимся съ нимъ, намъ становится больно; мы не узнаемъ здѣсь самихъ себя, наше самосознаніе не просвѣтляется, не находитъ здѣсь осуществленія своихъ стремленій и надеждъ. „Намъ дома скверно, говоритъ тотъ-же мыслитель. Глаза постоянно обращены на дверь, запертую, и которая открывается понемногу и изрѣдка. Взять за границу — мечта cadaго порядочнаго человѣка... Русскій вырывается за границу въ какомъ-то ослѣпленіи: сердце настежь, языкъ развязанъ, прусскій жандармъ въ Лауцагенѣ намъ кажется человѣкомъ, Кенигсбергъ свободнымъ городомъ. Мы любимъ и уважаемъ этотъ міръ заочно, мы входимъ въ него съ нѣкоторымъ смущеніемъ, мы съ уваженіемъ попираемъ почву, на которой совершалась великая борьба независимости и человѣческихъ правъ. Сначала все кажется хорошо и при томъ, какъ мы ожидали; потомъ мало-по-малу мы начинаемъ что-то не узнавать, на что-то сердиться, намъ не достаетъ пространства, шири, воздуха, намъ, просто, не ловко; со стыдомъ причемъ мы это открытіе, ломаемъ прямое и откровенное чувство и прикидываемся закоснѣлыми европейцами, это не удается. Напрасно стараемся мы придать старческія черты молодому лицу, напрасно надѣваемъ выношенный узкій кафтанъ, кафтанъ рано или поздно порется, и *варваръ* со стыдомъ явдается съ обнаженной грудью, краснѣя своего неумѣнья носить чужое платье“ (Собр. соч. т. IV, стр. 386).

Вотъ почему невѣріе бросаетъ насъ въ область чистыхъ грезъ и утопій. Съ его проникновеніемъ въ

нашу душу чувство дѣйствительности насъ оставляетъ; нами овладѣваетъ одна неопредѣленная жажда, которая ни въ чемъ дѣйствительномъ не можетъ найти себѣ удовлетворенія. По-прежнему остается въ нашемъ сердцѣ религіозный идеалъ, но онъ становится уже тусклымъ, сливается съ грезой, которая для своего осуществленія требуетъ не обновленія дѣйствительности,—для этого она не чувствуетъ въ себѣ силы,—а полного уничтоженія ея, которая требуетъ чтобы все окружающее стало безкровнымъ, туманнымъ, неопредѣленнымъ, какъ и она сама.

Вотъ гдѣ кроется источникъ нашего анархизма. Наше религіозное сознание болѣетъ, не находя себѣ надлежащихъ формъ для своего обнаруженія. Съ реформой Петра I-го мы вступили на путь развитія, намъ совершенно несвойственный. Развившееся къ тому времени сознание народа замѣтило, что формы жизни древней Руси были узкими и односторонними, что онъ не могли болѣе отражать души народной такъ же полно, какъ это было ранѣе. Народъ развился духовно; онъ требовалъ себѣ новыхъ формъ жизни, которыя бы побуждали его не только пассивно охранять свою святиню—вѣру, но и въ духѣ этой вѣры создавать, творить. Народъ замѣтилъ, что онъ коснѣетъ духовно, что ему необходимо оживленіе, большая разумность и сознательность. Но вмѣсто того, чтобы углубиться въ просвѣтительное начало, оживлявшее древнюю Русь и дѣлавшее ея жизнь цѣльной, вмѣсто того, чтобы освободить вѣру отъ приросшихъ къ ней въ жизни элементовъ стараго языческаго міросозерцанія и воспринять ее болѣе чисто, болѣе широко и болѣе вдохновенно, народъ отнесся къ своему прошлому съ юношескимъ высокомеріемъ. Онъ не совершилъ того религіознаго подвига, который отъ него требовался. Онъ почувствовалъ въ себѣ приливъ свѣжихъ, юныхъ силъ и съ улыбкой посмотрѣлъ на свое дѣтство съ его наивнымъ лепетомъ вѣры. Онъ думалъ, что оно прошло и никогда болѣе не отзовется въ его душѣ, что онъ выросъ вполне и болѣе уже не нуждается въ любимыхъ образахъ, которые бы напоминали ему о немъ самомъ, о его внутреннихъ порывахъ и стремленіяхъ. Онъ считалъ свое самосознаніе сложившимся окончательно и признавалъ, что для настоящей культурной жизни ему не достаетъ одного—внѣшней выучки, техническихъ знаній, внѣшнихъ культурныхъ формъ жизни. На воспріятіе всего этого и направилась его энергія.

Между тѣмъ оказалось, что онъ продолжалъ искать себя, только болѣе разумно и сознательно, чѣмъ онъ дѣлалъ это въ эпоху своихъ школьныхъ годовъ; что его самосознаніе вовсе не окрѣпло настолько, чтобы быть господиномъ внѣшнихъ формъ жизни, а не ихъ слугою и рабомъ, чтобы оставаться въ отношеніи къ нимъ всегда внутренне свободнымъ, цѣнить ихъ постольку, поскольку они дѣйствительно необходимы, а не поучаться въ свою очередь отъ нихъ, не искать за ними новаго принципа жизни. Усвоеніе западно-европейской науки и внѣшнихъ формъ западно-европейской жизни тотчасъ поколебало его самосознаніе. Народъ инстинктивно почувствовалъ, что въ его жизнь вошло другое, чуждое ему начало, заставляющее его сознание раздвоиться, и его духовная энергія направилась на

то, чтобы тѣмъ или инымъ способомъ сохранить цѣльность своей внутренней жизни.

Но какъ возможно было это сдѣлать? Отказаться отъ всѣхъ новшествъ? Но это значило бы возвратиться вспять, впасть въ состояніе неподвижности, между тѣмъ чувствовалось, что оживленіе и необходимо народу.

Отказаться отъ всего русскаго и начать обезьяничать на-манеръ Иванушки въ комедіи Фонъ-Визина „Бригадиръ“? Но это было, конечно, противно здравому смыслу. Оставался влѣдствіе этого одинъ путь—путь воспитанія въ себѣ внутренней безпринципности. На этотъ путь и стало передовое русское общество, оказавшееся руководителемъ народа. Все живое и искреннее послѣдовательно устранялось. Искренняя мысль, искреннее чувство естественно вызывали опасеніе, возбуждали и тревогу, такъ какъ въ дѣйствительности настоящаго жизненнаго принципа, способнаго убѣжденно говорить сердцу человѣка, не было. Напротивъ, все, что было сильно, мощно и въ тоже время внутренне безпринципно, выдвигалось впередъ.

Такимъ путемъ и сложилось то, что въ настоящее время извѣстно подъ именемъ бюрократіи. Эта передовая часть общества не разорвала связи съ прошлымъ и съ вѣрой,—принципіальнаго она вообще ничего не могла сдѣлать,—но эту связь она сдѣлала внѣшней, мертвой. Она поддерживала, напр., патріотизмъ, но патріотизмъ поверхностный, кичливый, не опирающійся на прочное, опредѣленное самосознаніе, а выражающійся съ одной стороны въ крикливомъ самодовольствѣ, съ другой въ преклоненіи предъ всѣмъ иностраннымъ. Она хранила и союзъ съ вѣрой, но опять союзъ внѣшній, выразившійся въ томъ, что она давала внѣшній почетъ вѣрѣ и отъ нея требовала придачи своей безпринципности вида чего-то принципіальнаго.

Такъ съ одной стороны развивается сознание внѣшне-формальное, холодное, стремящееся заключить жизнь въ строго опредѣленные разъ навсегда рамки, съ другой,—какъ его необходимое слѣдствіе, сознание протестующее. Последнее стремится собственно возстановить утраченную идейность, но, живя прежде всего рѣшительнымъ протестомъ противъ перваго сознанія, которое хотя видимо, но все же выставило на своемъ знамени и вѣру и національность, оно оказывается не въ состояніи найти себѣ надлежащей почвы и достигаетъ только того, что придаетъ себѣ видъ дѣйствительной жизни и дѣйствительнаго вдохновенія. Оно начинаетъ въ корни ломать свою природу, горячить свое чувство, возбуждать воображеніе толпой туманныхъ и вмѣстѣ заманчивыхъ грезъ и такимъ образомъ начинаетъ какъ будто жить, волноваться, горѣть, но въ существѣ дѣла жить видимо, жить въ области грезы и мечты. Это сознаніе разрываетъ всякій союзъ съ вѣрой; оно выступаетъ атеистическимъ, но въ дѣйствительности его атеизмъ внѣшній и поверхностный. Будучи атеистическимъ, оно ищетъ храма и религіознаго вдохновенія, ищетъ поклоненія и беззавѣтнаго служенія. Оно отторгается отъ національности, но не становится чрезъ это идейно космополитическимъ. Оно продолжаетъ любить національность, цѣнить прошлое, преданіе, но только не своего народа, а народовъ чужихъ.

Въ переживаемый теперь моментъ русскій народъ снова находится предъ необходимостью совершить тотъ подвигъ, который онъ не совершилъ при Петрѣ Великомъ. Но теперь его сознание расширилось и обогатилось; теперь ему опытно извѣстны тѣ пути, по которымъ онъ долженъ идти, не совершивъ этого подвига. Несостоятельность перваго теченія раскрылась ясно; объявилось вполне, что оно не можетъ руководить жизнью. Точно также должна быть ясна для каждаго несостоятельность и втораго теченія. Русскій человекъ не можетъ жить безъ вѣры; отступивъ отъ нея, онъ не въ состояніи найти себѣ надлежащей почвы. Тогда онъ долженъ будетъ отказаться отъ своей роли руководителя и предоставить дѣло устройства своей жизни другимъ народностямъ. Космополитизмъ русскаго человека безпринципенъ и безсиленъ и означаетъ не что иное, какъ націонализмъ другихъ народностей.

Возрожденіе народа совершится только тогда, когда онъ пойметъ, что единственной основой его жизни является вѣра, и онъ восприметъ ее не вѣршице, не холодно, а со всей своей искренней любовью, восприметъ широко и разумно, всею своимъ просвѣтленнымъ сознаниемъ. „Вѣра православная не со вчерашняго дня, говоритъ А. С. Хомяковъ, озарила русскую землю и не даромъ жила въ ней впродолженіе многихъ столѣтій. Много она оставила памятниковъ своего благодатнаго дѣйствія, много живыхъ слѣдовъ запечатлѣла въ просвѣщеніи отдѣльныхъ лицъ и въ общезнательности народа. Почтительно изучать эти памятники въ прошедшемъ, горячо любить эти слѣды въ настоящемъ, особенно же помнить, что это дѣло не односторонняго разсудка, но дѣло цѣлой внутренней жизни, невозможное безъ постоянного стремленія къ нравственному самоулучшенію, — таковъ долгъ всякаго русскаго, ясно понимающаго великое призваніе своей родины... Русская земля предлагаетъ своимъ чадамъ, чтобы пребывать въ истинѣ, средство простое и легкое неиспорченному сердцу: полюбить ее, ея прошлую жизнь и ея истинную сущность, не смущаясь и не соблазняясь никакими случайными и вѣршичными напылами, которыхъ не могъ избѣгнуть ни одинъ народъ новой исторіи. Тотъ, кто понимаетъ всю необходимость этой любви, скажетъ, что этому искреннему чувству, такъ же какъ и разуму, противно всякое искусственное и натянутое возвращеніе къ погибшимъ формамъ и случайностямъ старины; но онъ будетъ также привѣтствовать всякій возвратъ искренній и протекающій отъ общительной любви, проявивъ онъ въ поэзіи художественнаго образа или въ воплощеніи жизни бытовой... Неразумно было бы не цѣнить того множества полезныхъ знаній, которыя мы уже почерпали и еще черпаемъ изъ неутомимыхъ трудовъ западнаго міра; а пользоваться этими знаніями и говорить о нихъ съ неблагодарнымъ пренебреженіемъ было бы не только не разумно, но и не честно. Мы должны принимать, сохранять и развивать науку во всемъ томъ умственномъ просторѣ, котораго она требуетъ; но въ тоже время подвергать ее постоянно своей собственной критикѣ, просвѣщенной тѣми высшими началами, которыя намъ изстари завѣщаны православіемъ нашихъ предковъ. Такимъ только путемъ можемъ мы возвысить самую науку, дать ей цѣлость и полноту, которыхъ

она до сихъ поръ не имѣетъ, и заплатить сполна и даже съ лихвою долгъ нашъ западнымъ нациямъ учителямъ“ — (Собр. соч. т. I, стр. 257—259).

N.

Думы велухъ.

Еще убійство!... Убійство звѣрское!.. Убить брошенной бомбой тверской губернаторъ Слѣпцовъ. И когда же? Въ великій торжественный христіанскій праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы! Неужели, невольно напрашивается мысль, подобное злодѣяніе могъ совершить честный и благородный человекъ?

Братья по плоти революціонеры, въ вамъ вопросъ: приходило-ли вамъ когда на мысль: что думаетъ народъ послѣ каждаго вашего убійства, тотъ народъ, на пользу котораго якобы вы стараетесь?... Вѣроятно, не приходило, ибо если бы вы задавались подобною мыслью, то не совершали бы своихъ кровавыхъ злодѣяній.

Народъ каждымъ вашимъ убійствомъ возмущается до глубины души. Онъ не можетъ понять, какъ человекъ доходитъ до такого звѣрскаго умопомраченія, что проливаетъ невинную кровь адскими снарядами. Каждый разъ какъ только читаетъ простой русскій народъ, „что убить такой то“, сердце его невольно содрагается отъ страха, кровь леденеетъ въ жилахъ, умъ цѣпенѣетъ отъ ужаса преступленія.

Во имя любви къ человечеству оставьте, прошу васъ народъ, свое кровавое дѣло. Довольно пролито крови! Довольно сдѣлалось сиротъ! Довольно в слезы пролилось по всей матушкѣ Россіи отъ вашихъ звѣрскихъ преступленій! Неужели вы не трепещете предъ жертвами своихъ убійствъ? Неужели пролитая еще теплая, дымящаяся кровь васъ нисколько не тревожитъ, и вы ничего не чувствуете?... Довольно, довольно!.. кричитъ русскій народъ. Долой все убійства!..

Гдѣ кровь и пролитыя слезы отъ вашихъ убійствъ вопіютъ на небо къ Всемогущему Творцу, въ Котораго вы, правда, не вѣрите, но въ Котораго вѣритъ русскій народъ... И пока эта вѣра жива и дѣйствительна въ народѣ, вы ничего не достигнете, ваше ученіе какъ мыльный пузырь. Излагаете вы его красиво, а достигнуть его въ томъ самомъ видѣ, какъ вы представляете, нельзя и бесполезно. Къ вамъ вполне приложима, измѣненная нѣсколько, русская пословица: „корень ученія вашего сладокъ, а плоды его горьки“... Да, эта горечь сильно сказывается за послѣднее время, и народъ въ ней убѣдился. Оставьте же іезуитскій принципъ: „цѣль оправдываетъ средства“ и попробуйте достигнуть своего ученія мирнымъ путемъ, хотя въ своей партіи, а то и между вами самими пронаетъ велика!... Вѣдь нельзя сразу ломать зданія, не приготовивши матеріалу. Добрые люди сначала заготавливаютъ необходимый матеріалъ, а потомъ ужъ и приступаютъ къ ломкѣ зданія.

Что вы дадите русскому народу?... Чего можно ожидать отъ тѣхъ людей, у коихъ советъ потерянъ и рука подымается совершать кровавое злодѣяніе? Съ бомбой и съ револьверомъ въ рукахъ и на почвѣ, пропитанной человѣческой кровью и слезами, достигнутое непрочное! Будете ли вы, братья по плоти революціонеры

ры, христіанами, чтобы рука ваша не обогрелась больше кровью и не покрывала бы васъ густымъ туманомъ позора?

Герей-миссіонеръ Викторъ Цыгановъ.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Встрѣча Оранской иконы Божіей Матери. Въ субботу на Пасхѣ около 3-хъ часовъ дня при громадномъ стеченіи народа произошла обычная встрѣча Оранской иконы Божіей Матери въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. Изъ монастыря на встрѣчу иконы вмѣстѣ съ духовенствомъ монастырскимъ выходилъ преосвященнѣйшій Назарій. При встрѣчѣ присутствовалъ г. нижегородскій губернаторъ баронъ Фредериксъ. На другой день утромъ духовенство съ крестнымъ ходомъ и граждане г. Н.-Новгорода препровождали св. икону изъ монастыря въ кафедральный соборъ, гдѣ снова ее встрѣтилъ Преосвященнѣйшій Назарій, по окончаніи молебна совершившій литургію.

Перемѣщенія должностныхъ лицъ и новыя назначенія. Наблюдатель церковныхъ школъ арзамаскаго уѣзда, священникъ арзамаскаго собора Петръ Архангельскій и наблюдатель школъ сергачскаго уѣзда, священникъ села Осиновки Петръ Остроумовъ перемѣщены одинъ на мѣсто другого, послѣдній съ увольненіемъ отъ приходской службы. Къ арзамаскому собору перемѣщенъ священникъ села Черновскаго, сергачскаго уѣзда, Ал. Пѣвницкій. Исполняющимъ должность благочиннаго 2-го округа семеновскаго уѣзда, вмѣсто священника Предтеченской церкви г. Н.-Новгорода Венедикта Гагинскаго, назначенъ священникъ села Подольца, семеновскаго уѣзда, Н. Смирновъ.

Учрежденіе приходскаго совѣта при Спасской церкви г. Арзамаса. Въ январѣ мѣсяцѣ текущаго года священникомъ Спасской церкви города Арзамаса М. Никольскимъ было созвано общее приходское собраніе, на которомъ были избраны члены приходскаго совѣта, а также былъ выработанъ проектъ устава приходской общины. Въ концѣ февраля было второе приходское собраніе, на которомъ уставъ былъ окончательно рассмотрѣнъ и принятъ. Воспользоваться опредѣленіемъ Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г. относительно приходскихъ собраній заставило приходскаго священника тяжелое несчастіе, постигшее одну семью въ приходѣ: на одномъ мѣсяцѣ умерли отецъ и мать, оставивъ 6 чел. малолѣтнихъ дѣтей. Безпріютныя сироты сблизили около себя небольшую группу добрыхъ людей во главѣ съ священникомъ, принявшихъ на себя заботу объ устроеніи дѣтей, и такимъ образомъ сформировалась первая ячейка церковно-приходской жизни. Приходское собраніе Спасской арзамаской церкви имѣетъ своею задачею, между прочимъ, попеченіе и о бѣдныхъ людяхъ прихода, для которыхъ жизнь часто является непосильнымъ бременемъ; если Богъ поможетъ надлежащимъ образомъ развиться благому учрежденію, оно будетъ имѣть возможность не только призрѣвать сиротъ, но во многихъ случаяхъ и спасать бѣдныя семьи отъ несчастій, подобныхъ описанному выше.

Выборы кандидатовъ въ члены Государственного Совѣта отъ духовенства. Пока извѣстны результаты выборовъ въ члены Государственного Совѣта только по благочиніямъ г. Н.-Новгорода и 3-му благочинію балахнинскаго уѣзда. Избраны *большинствомъ голосовъ* въ благочиніяхъ домовыхъ церквей г. Н.-Новгорода и 3-мъ балахнинскомъ—кафедральный протоіерей Ал. Ал. Порфирьевъ, въ 1-мъ благочиніи городскихъ приходскихъ церквей—протоіерей В. В. Весницкій и во 2-мъ—протоіерей П. В. Никольскій.

II.

Великія задачи церковно-приходскихъ совѣтовъ. По поводу опредѣленія Св. Синода объ учрежденіи церковно-приходскихъ совѣтовъ, въ № 6 Пензенскихъ Ед. Вѣдомостей Н. С-въ указываетъ современныя задачи пастырскаго служенія, которыя для священника окажутся бременемъ слишкомъ тяжелымъ, если онъ не сумѣетъ призвать себѣ на помощь приходскія силы. „Сообщеніе пасомымъ спасительныхъ христіанскихъ истинъ, искорененіе суевѣрій и предрасудковъ, затмѣвающихъ свѣтъ истинной вѣры, охраненіе паствы отъ вліянія разныхъ инославныхъ сектъ, поддержаніе живой связи христіанъ съ церковію, споспѣшествованіе ихъ нравственному совершенствованію согласно требованіямъ евангельскаго закона, словомъ, — спасеніе душъ, ввѣренныхъ руководству пастыря,—все это должно составлять первый предметъ пастырской попечительности. Но, кромѣ этихъ потребностей собственно религіозной жизни прихожанъ, пастырь не можетъ оставлять безъ вниманія и другихъ нуждъ своего прихода, нуждъ общественныхъ или социальныхъ и нуждъ матеріальныхъ. Интересы социальной или бытовой жизни прихожанъ не должны быть чужды пастырю уже потому, что житейская область находится въ самомъ близкомъ соотношеніи съ областью нравственною, близкомъ до того, что иногда очень трудно провести ясную грань между явленіями, относящимися къ средѣ социальной, съ одной стороны, и къ сферѣ чисто-нравственной, съ другой, какъ напр., въ семейныхъ нравахъ или въ уличныхъ гуляньяхъ нашего простого народа. Въ бытовой жизни вообще много аномалій. На мірскихъ сходкахъ дѣла часто рѣшаются подъ вліяніемъ одуряющей водки. Кулаки и мірофды эксплуатируютъ односельчанъ въ свою пользу. Злонамѣренные люди, какъ нынѣ, смущаютъ народъ ложными толками, возбуждаютъ противъ иновѣрцевъ (евреевъ) и интеллигентныхъ слоевъ общества, подстрекаютъ къ массовымъ грабежамъ и погромамъ, напоминая времена Стеньки Разина и Пугачева. Какъ ревностному пастырю оставлять безъ вниманія подобныя непорядки, безчинства и противныя церкви обычаи? Какъ не принять мѣръ къ ихъ искорененію? Не должно быть игнорируемо пастыремъ и матеріальное благосостояніе прихожанъ, хотя, конечно, забота о немъ, въ сравненіи съ религіозно-нравственными нуждами, должна стоять на второмъ планѣ. Тѣмъ не менѣе онъ сдѣлаетъ доброе дѣло для прихожанъ и возвыситъ свой авторитетъ въ глазахъ ихъ, если, обладая большими свѣдѣніями, познакомитъ ихъ съ лучшимъ устройствомъ жилищъ, съ усовершенствованными способами и орудіями обработки земли; сообщить имъ что-либо полезное касательно

такого или иного производства, полезнаго въ краѣ, по ими запущеннаго и т. д. Примѣры и ученіе Спасителя, апостоловъ, отцовъ и учителей церкви, равно церковная практика первыхъ и отчасти послѣдующихъ вѣковъ христіанства побуждаютъ пастыря не исключать изъ круга своихъ обязанностей особенно дѣлать благо творенія и милосердія нуждающимся. Нищіе, больные, странники не должны быть лишены его дѣятельнаго участія въ облегченіи своего положенія. Его же совѣта и помощи могутъ ожидать подвергшіеся бѣдствіямъ, въ родѣ голода, пожара, насильственнаго отнятія имущества и т. под.

Понятно, что при всемъ своемъ усердіи приходскій священникъ, располагая только собственными силами и средствами, не въ состояніи удовлетворить всѣмъ нуждамъ прихода, на который можетъ и должно простираться его вниманіе. Ему необходимо искать помощниковъ себѣ въ той средѣ, въ которой онъ поставленъ пастыремъ, чтобы соединенными усиліями, направленными къ одной цѣли, успѣшнѣе достигать того, что превышаетъ силы одного человѣка, хотя бы и пастыря, получившаго божественную благодать, немощная врачующую и оскудѣвающую восполняющую. Съ цѣлю оказывать дѣятельное содѣйствіе пастырю, при его служеніи приходу, нынѣ и учреждаются церковно-приходскіе совѣты изъ опредѣленнаго числа прихожанъ, наиболѣе преданныхъ церкви. Повѣряя имъ свои желанія и заботы, пастырь можетъ проводить чрезъ нихъ въ жизнь своей паствы то добро, для насажденія и распространенія котораго недостаточно единичныхъ силъ его. Такъ поступали св. отцы Церкви, наприм., Іоаннъ Златоустъ, который въ своихъ словахъ не разъ умолялъ слушателей раздѣлять съ нимъ заботы о спасеніи ближнихъ, такъ какъ ему одному нельзя дѣлать всего, что требуется долгомъ пастыря. „Что успѣю сдѣлать я одинъ?—говорилъ онъ. Я не могу одинъ быть каждодневно со всѣми вами; мнѣ не достанетъ силъ бесѣдовать съ такимъ множествомъ. Если же вы захотите принять участіе во взаимномъ спасеніи другъ друга, то у насъ быстро пойдетъ впередъ дѣло назиданія“ (Бес. о Лазарѣ 1).

Въ Кіевскихъ Еп. Вѣдомостяхъ (№ 51, 1905 г.) дается очень хорошее указаніе, какъ начинать пастырю организацію церковныхъ совѣтовъ. „Лучше всего попытаться пастырю собрать около себя самыхъ преданныхъ церкви и вѣрныхъ людей въ приходѣ. Въ этомъ небольшомъ кружкѣ прихожанъ должно подумать и посудить о томъ, какъ бы лучше всего примѣнить къ дѣлу добрую мѣру. Съ теченіемъ времени кружокъ этихъ преданныхъ церкви и хорошо извѣстныхъ пастырю людей можно расширить путемъ привлеченія къ нему тѣхъ, на кого укажутъ члены кружка, какъ на людей, полезныхъ въ задуманномъ дѣлѣ. Изъ членовъ этого кружка и можетъ составиться впоследствии постоянно дѣйствующій церковно-приходскій совѣтъ. Только организовавши этотъ кружокъ, можно попытаться устроить и общее церковно-приходское собраніе“.

Въ № 7 Самарскихъ Еп. Вѣдомостей г. Н. Б. помѣстилъ статью: „Къ вопросу объ оживленіи прихода“. Въ этой статьѣ авторъ высказываетъ сомнѣніе въ томъ, способенъ-ли современный православный священникъ на подвигъ, который необходимъ для него, если онъ

желаетъ оживить приходскую жизнь. „Все, что мы говоримъ о приходской благотворительности, прощеніи и проч., давно извѣстно и давно предлежитъ къ исполненію, но не исполняется, потому что нѣтъ дѣтвнїа исполнить, хотѣнїа не въ смыслѣ простого желанія, потому что такое-то всегда найдется, а въ смыслѣ особой его интенсивности, способной на посылъ въ борьбу. И, конечно, при отсутствіи такого фактора хорошими словами и возвышенно составленными циркулярами дѣла не валадинъ“.

По мнѣнію г. Н. Б., новая духовная школа должна образовать пастырей, способныхъ къ высокой подвижнической пастырской дѣятельности. „Конечно, никто не усомнится въ томъ, что нынѣшнїй типъ пастыря—требоисправителя нужно измѣнить. Нужно приобщить его къ жизни прихода въ широкомъ ея объемѣ. Нужно, чтобы пастырь стоялъ во главѣ движенія прихода, движенія, направленнаго къ укорененію въ приходѣ началъ христіанской жизни. Но такъ какъ для дѣятельности такого рода, очень трудной, требуется структура духовная особой крѣпости, то на созданіе ея и нужно обратить первое и главное вниманіе, т. е. нужно начинать съ воспитанія пастырей. Нужно ихъ ввести во вкусъ любви дѣятельной, показать имъ благодать сего ига Христова и легкость сего бремени. Нужно, чтобы воспитанники были настроены особеннымъ образомъ, нужно закалить ихъ въ извѣстномъ направленіи, чтобы это были спеціальныя люди для извѣстнаго дѣла. Для этого должны быть особыя воспитательныя учрежденія, которыя именно воспитывали бы, иначе они не имѣютъ права на особое существованіе. Здѣсь должны были бы имѣть мѣсто наивысшія средства могучей духовной культуры, здѣсь должны были бы дѣйствовать особаго типа наставники, здѣсь долженъ былъ бы имѣть мѣсто блистающій примѣръ, оживляющій и одухотворяющій юныя души. Воспитаніе могущественнѣйшее средство: воспитываются католики-семинаристы, до которыхъ намъ далеко, воспитывается военный человѣкъ и институтка, остающіеся съ особенностями своего воспитанія до гробѣ, воспитывается и нашъ семинаристъ тоже съ особенностями, довольно прочными. Но только особенности эти не то, что для будущаго пастыря требуется. Пророки, святители, подвигоположники должны быть возстановлены изъ сей среды съ пламеннымъ духомъ и огненными устами, иначе навсегда мы останемся съ поповствомъ для требоисправленія и бесполезными циркулярами“.

Оживленіе приходской жизни въ орловской епархіи. Вновь назначенный епископъ орловской епархіи преосвященный Серафимъ проявляетъ кипучую дѣятельность, заботясь объ осуществленіи предначертаній Св. Синода, касающихся оживленія церковно-приходской жизни. 9 марта онъ прибылъ въ г. Ливны и здѣсь въ соборѣ произнесъ рѣчь, въ которой сказалъ между прочимъ слѣдующее: „Я прибылъ къ вамъ не затѣмъ только, чтобы лицезрѣть васъ и осведомиться о вашей религіозно-правственной жизни. Нѣтъ, теперь исключительное время, предъявляющее намъ особенныя, неотложныя требованія. Мое вступленіе на Орловскую кафедру, какъ вамъ извѣстно, совпало съ тяжелой годиною для нашего злополучнаго отечества. Пошатнулись всѣ устои русской жизни, помрачилось разумъ

русского народа, и наступили ужасы полной революціи... И вотъ я посѣшилъ сюда, чтобы продолжить тотъ *тревожный набатъ*, который ударилъ въ Орлъ въ первый день своего прибытія. Долго и крѣпко мы спали и многое проспали, а теперь должны, какъ можно скорѣе, пробудиться... Злосчастная война, легшая тяжкимъ позоромъ на нашу родину, вскрыла нагноившіяся язвы русского государственнаго организма во всей ихъ ужасной дѣйствительности. На эти язвы уже давно предупредительно указывали люди мудраго опыта и гражданскаго мужества. А теперь явились новые самозваные и безблагодатные учителя, которые, пользуясь смутнымъ временемъ, потянули народъ на пагубные пути. И многіе послѣдовали за слѣпыми вождями, оставивши св. Матерь—Церковь и вѣковѣчные русскіе устои... Обращаясь къ духовенству, преосвященный сказалъ: „вы должны твердо помнить, что теперь настали особые времена, которыя требуютъ отъ васъ великаго подвига и полного самоотверженія. Вы теперь въ своемъ служеніи вполне подобны воинамъ: послѣдніе, осѣнивъ крестнымъ знаменіемъ себя и своихъ кровныхъ, шли въ безвѣстный край умереть, или страдать за вѣру, Царя и отечество; и вы въ настоящее время должны, забывъ пока все, смѣло выйти на подвигъ самоотверженнаго служенія народу. Вы, ни мало не медля, должны встать на своихъ свѣщницахъ и горѣть... Объ этомъ я васъ прошу и молю, ибо отъ васъ зависитъ спасеніе Россіи“.

Духовенство орловской епархіи довольно дружно откликнулось на призывъ своего архипастыря. На собраніи отъ духовенства 3 елецкаго округа о томъ, что оно рѣшило „смѣло и увѣренно выступить на указанное владыкой поприще“, онъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Я глубоко вѣрю въ силу русского, православнаго духовенства, ни на минуту не сомнѣвался въ его непоколебимой вѣрѣ во Христа, въ свое призваніе и въ то, что оно еще разъ докажетъ Россіи, какъ она обязана русскому духовенству „своимъ могуществомъ, своимъ возрожденіемъ, своимъ правовѣріемъ и православіемъ“.

Относительно молодого поколѣнія преосвященный Серафимъ сказалъ слѣдующее: „Я глубоко вѣрю, что оно еще не погибло, еще годится для созидательной работы на пользу государства. Спасти его можетъ и долженъ приходъ неотразимою силою своего нравственнаго вліянія и органической солидарности. Иного исхода я не вижу“.

Прихожане с. Парамовова, болховскаго уѣзда, по убѣжденію своего священника о. А. Боголюбскаго, составили приходскій совѣтъ и приговоромъ своимъ приняли слѣдующую программу дѣятельности этого совѣта: 1) Изыскать средства и выписать книги и журналы религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія населенію. Въ праздники не работать. Устроить хоръ. 2) Выбрать блюстителя изъ членовъ совѣта за обученіемъ дѣтей и, особенно, слѣдить за обученіемъ и воспитаніемъ дѣтей въ духѣ Православной Церкви. 3) Изыскать возможность и средства устроить медицинскій пунктъ, такъ какъ Парамово на болотистомъ мѣстѣ и здѣсь бывають частыя заразныя заболевания. 4) Всѣми мѣрами стараться ограждать населеніе отъ смутъ, уясняя ему о правахъ личныхъ и

общественныхъ. Примирительно воздействовать при недоразумѣніяхъ земельныхъ и рабочихъ. 5) Призрѣвать нищихъ, убогихъ, стариковъ и старухъ бездомныхъ, сиротъ. Изыскивать средства къ устройству богадѣленъ и яслей. 6) Открыть мелкій банкъ, потребительскую лавку, а пока подъ поѣвы и дома давать ссуды изъ церковныхъ суммъ безъ процентовъ. 7) Приобрѣтать всѣ хозяйственныя орудія, лучшія сѣмена и племенныхъ животныхъ. (Орлов. Еп. Вѣдом.).

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Новый заемъ. Вопросъ о землѣ съ православной русской точки зрѣнія. Политическій взглядъ и нужды крестьянъ. Свѣдѣнія о выборахъ въ Государственную Думу. При какихъ условіяхъ можетъ быть распущена Государственная Дума. Время открытія Думы. Еще объ одной реформѣ. Иностранныя извѣстія: изверженіе Везувія и катастрофа въ С.-Франциско. Изъ мѣстной хроники.

3-го апрѣля въ Парижѣ подписанъ договоръ о новомъ русскомъ займѣ, одномъ изъ крупнѣйшихъ въ исторіи финансовъ—въ 2¼ миллиарда франковъ, или 843¾ милліона рублей, по курсу 88 пятипроцентными облигаціями съ уплатою 3% комиссіоннаго вознагражденія банкирамъ. Въ общемъ очистится около 700 милліоновъ рублей, которые останутся за границей. Этотъ новый громадный государственный долгъ потребуетъ ежегодной уплаты въ видѣ процентовъ цѣлыхъ 45 милліоновъ рублей. Цѣль займа по-преимуществу ликвидационная: посредствомъ его правительство предполагаетъ покрыть дефициты бюджета 1905 и текущаго года, уплативъ между прочимъ Японіи 50 милліоновъ р. за содержаніе плѣнныхъ и др. расходы.

Оригинальное и не лишнее своего значенія рѣшеніе аграрнаго вопроса находимъ мы въ „Словѣ“ въ статьѣ г. Аѳ. Васильева. „Вопросъ о землѣ съ православной русской точки зрѣнія“.

Сущность разсужденія автора такова.

Вопросъ о землѣ, какъ и другіе крупные вопросы русской жизни, могутъ быть разрѣшаемы съ пользою для русскаго народа и государства только при свѣтѣ единого исконнаго начала соборности. Соборность есть высшее изъ началъ человѣческаго общежитія; въ ней находятъ себѣ полное осуществленіе свобода личности, равенство и братство людей, приводимыхъ къ согласію и единству силою живущаго въ нихъ божественнаго духа любви. Это начало соборности въ области земельныхъ отношеній нашло себѣ выраженіе въ общинномъ мірскомъ владѣніи земель и въ христіанскомъ взглядѣ русскаго народа на землю, какъ на Божіе и Царево достояніе, т. е. какъ на такую государственную собственность, которая можетъ быть принадлежностью частнаго лица постольку, поскольку ея владѣлецъ дѣйствительно можетъ управляться съ нею силами своей семьи и для своихъ семейныхъ нуждъ. Право жить на землѣ и кормиться отъ нея трудами своихъ рукъ не есть исключительное право кого-либо одного; оно есть право каждого, принадлежащаго къ великому народу русскому, стяжавшему эту землю своимъ потомъ и кровью. Изъ

этого взгляда на земельную собственность вытекает разрѣшеніе аграрной проблемы. Православный самодержавный государь, царь и великій князь, понимался всѣми свѣтлыми умами русской земли какъ государь не классовый, не сословный, а народный. Главною заботою его было блюсти правду на Руси, не давать бѣднаго и слабого, сироту и вдовицу въ обиду богатому и сильному. Только самодержавный Царь, опирающийся на свой народъ, ему единомышленный, въ силахъ будетъ безкровно осуществить всѣ самыя широкія хозяйственныя и общественныя (т. е. экономическія и социальныя) преобразования ко благу народа. У насъ въ Россіи вопросъ ставится не объ упраздненіи собственности и не о лишеніи людей, занимающихся земледѣліемъ, увѣренности въ прочности обладанія землей, а напротивъ; дѣло идетъ объ укрѣпленіи за ними земли, при которомъ бы не мыслима была даже возможность ихъ обезземеленія. Дѣло идетъ о правѣ и обязанности русскаго государя явиться новымъ великимъ Калитою-собирателемъ земли русской. Дѣло идетъ о томъ, какой политики должна держаться наша государственная власть по отношенію къ капиталу, земли, и труду; должна-ли она покровительствовать непосредственной человѣческой нуждѣ и труду, укрѣпляя за работникомъ созданную его трудомъ собственность, или помогать капиталистамъ дальнѣйшему скопленію собственности въ ихъ рукахъ, помогая капиталу обирать трудъ. Къ этому сводится у насъ въ Россіи вопросъ о націонализациі земли и другихъ крупныхъ капиталовъ. Вопросъ же о социализациі есть вопросъ объ укрѣпленіи и дальнѣйшемъ развитіи нашей земельной общины—мірскаго владѣнія землей и мірскаго артельной ея обработки. Съ установленіемъ общественной обработки земли устранились бы всѣ теперешнія неудобства крестьянскаго землепользованія, чрезполосицы, узко-и длинно-полосицы и т. п. Каждая деревня обратилась бы въ одного крупнаго землевладѣльца, которому будутъ доступны всѣ усовершенствованія земледѣльческой техники и культуры. Явилась бы возможность свободнаго отъ занятія землей руки занятія на мѣстѣ разными подсобными общественными же занятіями и промыслами и даже ремеслами. Сельская община, какъ крупный землевладѣлецъ—хозяинъ, могла бы имѣть и свою мірскую механическую и двигательную силу. Такимъ образомъ, рядомъ съ обобществленіемъ земли и орудій труда могли бы идти освобожденіе и утвержденіе личности труженика, охрана отъ распадѣнія семьи и села.

Все это вполне будетъ соответствовать православно-нашей вѣрѣ и русскому народному духу, не обездолитъ, а подниметъ на недосягаемую для другихъ высоту православный русскій народъ и не разоритъ, а разовьетъ и облагородитъ культуру.

Что будутъ требовать крестьяне въ Государственной Думѣ? На этотъ вопросъ служить отвѣтомъ слѣдующая корреспонденція „Нов. Врем.“ изъ харьковской губерніи. Предвыборныя собранія крестьянъ для выбора уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ являются вмѣстѣ съ тѣмъ и агитационными въ политическомъ смыслѣ. На нихъ крестьяне выкладываютъ всѣ

свои нужды, прося своихъ выбранныхъ защищать ихъ въ Государственной Думѣ; высказываютъ крестьяне и свои политическіе взгляды. Замѣчательно, что эти взгляды на политику настоящихъ крестьянъ совѣтъ не имѣютъ ничего общаго съ тѣми „крестьянскими голосами“, такъ крикливо раздававшимися на такъ называемомъ „крестьянскомъ съѣздѣ“.

Въ помѣщеніи уѣздной земской управы въ Харьковѣ состоялось предвыборное собраніе крестьянъ харьков. у., уполномоченныхъ отъ сельскихъ обществъ. Избрано по волостямъ 54 уполномоченныхъ, которые почти всѣ явились въ собраніе. Передъ выборами выступило нѣсколько ораторовъ. Такъ крест. Пархоменко, по словамъ „Южн. Края“, указалъ на крайнюю недостаточность земли у крестьянъ, заставляющую ихъ идти въ городъ на заработки. У крестьянъ плохая обработка земли, нѣтъ земледѣльческихъ орудій, вѣтскота. У нихъ плохія сѣмена для посѣва. Необходимы сельско-хозяйственныя школы въ каждомъ сельскомъ обществѣ. Минимумъ надѣла земли ораторъ опредѣлилъ на душу отъ 5 до 10 десят. Кр. Зайцевъ говорилъ о необходимости, прежде всего, обязательнаго образованія, такъ какъ темный человѣкъ не сумеетъ извлечь пользы отъ земли, сколько ему ни дай ея. Нужно расширить первоначальное образованіе, получаемое въ низшихъ школахъ. О распространеніи образованія говорили и другіе ораторы, приводя конкретные случаи отсутствія школъ тамъ, гдѣ нужно, причемъ заявляли, что въ церковно-приходскія школы крестьяне отдають дѣтей неохотно, потому что приходится платить за нихъ. Одинъ изъ уполномоченныхъ видѣлъ большое зло для крестьянъ въ чрезполосицѣ владѣній ихъ, когда для обработки своей земли нужно ѣхать цѣлыя сутки. Говорили о крестьянскомъ баякѣ, который, по мнѣнію крестьянъ, помогаетъ больше землевладѣльцамъ, чѣмъ крестьянамъ. Уполномоченный Зайцевъ, гласный земскаго собранія, возбудилъ вопросъ о введеніи подоходнаго налога, какъ самаго справедливаго. Наконецъ, заявлено было о необходимости принудительнаго отчужденія земли и установленія извѣстной нормы для владѣльцевъ, такъ какъ земля должна принадлежать крестьянамъ. Говорили крестьяне о высотѣ арендныхъ цѣвъ, поднявшихся съ 8½ руб. за десятину до 17—18 р., и находили необходимымъ урегулировать эти цѣвы. Вскользь было упомянуто о переселеніи въ другіе края, какъ возможномъ выходѣ при малоземельи крестьянъ. Слышались жалобы на то, что крестьянская земля окружена земледѣльческой, крестьяне должны платить штрафы за нечаянную поправу и проч.

Послѣ перерыва, сдѣланнаго председателемъ, по просьбѣ уполномоченныхъ, собраніе выслушало заявленіе одного изъ участвовавшихъ о томъ, чтобы просить будущихъ депутатовъ позаботиться о безвинно заключенныхъ въ тюрьмы во время бывшихъ смутъ. Еще было названо коновратство, какъ одно изъ золъ крестьянскаго быта, требующее особеннаго законодательства. Говорилось о необходимости генеральнаго обмежеванія, во избежаніе напраснаго платежа налоговъ на землю, которая не находится во владѣніи крестьянъ.

Окончательныя свѣдѣнія о выборныхъ членахъ Государственной Думы рисуютъ положеніе дѣлъ въ слѣдующемъ видѣ.

Всего въ члены Думы избрано 179 лицъ.

По сословіямъ члены Думы распредѣляются такъ: дворянъ—49, городскихъ обывателей—26, крестьянъ—99 и лицъ духовнаго званія—4, прочихъ званій—1.

По вѣроисповѣданіямъ:

православнаго—154, римско-католическаго—10, лютеранскаго—2, іудейскаго—5 и магометанскаго—8.

По образованію:

лицъ съ высшимъ образованіемъ—53, съ среднимъ—11, съ низшимъ—83 и неграмотныхъ—2.

По роду занятій:

находящихся на государственной службѣ—30, священнослужителей—4, лицъ, занимающихся частной юридической дѣятельностью—10, врачей—4, техниковъ—3, коммерсантовъ—11, помѣщиковъ—20, крестьянъ-землевладѣльцевъ—64, рабочихъ—5, лицъ, занимающихся ученой и педагогической дѣятельностью—5, сельскихъ учителей—5, писателей и литераторовъ—2, находящихся на частной службѣ—2.

По цензу:

землевладѣльцевъ 26, крестьянъ, владѣющихъ надѣльною землею—74, домовладѣльцевъ—6, квартиранимателей—9, лицъ, находящихся на службѣ, —8, лицъ, выбирающихъ промысловыя свидѣтельства—9, прочихъ видовъ ценза 8.

По принадлежности къ партіямъ:

правыхъ партій—6, центра—20, лѣвыхъ партій—74, внепартійныхъ или принадлежность коихъ къ партіямъ неизвѣстна—79. („Рус. Гос“).

По свѣдѣніямъ „Рѣчи“ въ высшихъ сферахъ распушеніе Думы считается неизбѣжнымъ только въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ: 1) если Дума потребуетъ присяги Государя конституціи; 2) если она пожелаетъ сразу и цѣликомъ отмѣнить актъ 20-го февраля и замѣнить его также цѣльнымъ актомъ и 3) если Дума потребуетъ поголовной отставки министерства. Частичная смѣна министерскаго персонала и составленіе смѣшаннаго министерства считается возможнымъ. Сессія Думы продолжится до 1-го іюня.

По сообщенію „Русск. Слова“, правильныя занятія Государственной Думы начнутся не ранѣе конца мая. Первое засѣданіе будетъ въ Петергофскомъ дворцѣ, а затѣмъ весь май будетъ посвященъ выборамъ предсѣдателя, двухъ его товарищей, секретарей и организации отдѣловъ. Государственный же Совѣтъ начнетъ функционировать не ранѣе августа, такъ какъ будетъ выжидать рѣшеній Думы.

„Еще объ одной реформѣ“. Подъ такимъ заглавіемъ помѣщено въ „Словѣ“ очень интересное письмо г-жи Пушкиной, письмо искреннее, глубоко правдивое и своимъ обличительнымъ тономъ бичующее всѣхъ насъ. Приводимъ его въ сокращеніи.

Семнадцатымъ октября 1905 года помѣчена новая эра въ русской жизни. Съ 27-го января 1904 г. Россія рванулась впередъ и вихремъ помчалась; верстовыми столбами на ея пути стояли гибель Петропавловска, Тюренченъ, Ляоянь, Портъ-Артуръ, Мукденъ, Цусима и

Портсмутъ,—черезъ рѣки слезъ и крови примчалась она, наконецъ, къ цѣли, къ манифесту 17-го октября—и, остановилась. Многія горячія головы, частью по инерціи, а частью подгоняемыя лицами, заинтересованными въ гибели Россіи, перескочили черезъ цѣпь и скачутъ куда-то въ пустое пространство, которое и поглотитъ ихъ...

Много писалось о всевозможныхъ перемѣнахъ въ строѣ русской жизни, но печать почему-то мало коснулась реформы, которая не только не уступаетъ въ важности всѣмъ остальнымъ, но, по нашему мнѣнію, является краеугольнымъ камнемъ для нихъ.

Цѣлая цѣпь эволюцій въ нашей исторіи привела насъ къ такому моменту, когда передъ нами стала настойчивая необходимость измѣнить государственный строй и реформировать *все*, всю жизнь, всѣ отношенія, всѣ условія нашего существованія. Исторія всѣхъ государствъ насъ учитъ, что и они доходили въ свое время до такого же момента въ своей жизни; но у насъ необходимость въ реформахъ касается гораздо болѣе глубокихъ корней, чѣмъ въ другихъ странахъ; намъ приходится преобразовывать не только управленіе государствомъ, министерства, канцеляріи, уставы и программы всевозможныхъ заведеній, военный строй, условія торговли и промышленности и т. д.;—намъ надо преобразовать русскаго человѣка; пора намъ понять, что, если мы не бросимъ того багажа разгильдяйства, лѣности, потворства своимъ и чужимъ слабостямъ, недобросовѣстности и неуваженія къ труду, которыми мы такъ сильно отягчены и который привелъ насъ къ мучительнѣйшему позору русско-японской войны, то мы ни при какомъ образѣ правленія, будь оно самое либеральное въ мірѣ,—русской жизни не устроимъ. Если изъ насъ, русскихъ, не будутъ вырваны съ корнемъ эти недостатки, то мы все бросимъ недодѣланнымъ, на половинѣ дороги, такъ какъ въ насъ самихъ не будетъ тѣхъ жизненныхъ соковъ, той непоколебимой честности въ исполненіи долга, которымъ держится всякое—и большое и малое дѣло.

Многія женщины справедливо жалуются на то, что имъ не даны политическія права и правительство отстранило ихъ отъ того великаго дѣла возрожденія Россіи, къ которому страстно стремятся сердца, но—утѣшьте, русскія женщины! Хотя вы официально и не допущены къ нему, но можно смѣло сказать, что громадная часть его сосредоточена въ вашихъ рукахъ и что важность работы, выпадающей на вашу долю, такъ огромна, такъ подавляюща, что, право, сѣтовать на незначительность участія женщины въ общественномъ дѣлѣ не приходится. Великая задача русской матери и воспитательницы и состоитъ въ томъ, чтобы преобразовать русскаго человѣка и сдѣлать его трудолюбивымъ, честнымъ, добросовѣстнымъ и гордымъ... Мы лихорадочно ищемъ виновниковъ своихъ бѣдъ; непосредственныхъ виновниковъ много, и на нихъ и обрушивается наше презрѣніе и негодованіе, но мнѣ кажется, что не всѣ виновные сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ передъ судьей—обществомъ; не привлечены къ отвѣтственности матери и отцы—семья, которая внесла немалую лепту въ общую расшатанность, безалаберность и неустойчивость русской жизни тѣмъ, что не сумѣла или полѣнилась внушить дѣтямъ чувство любви къ родинѣ, трудолюбіе и чувство долга, безъ

которыхъ нельзя честно прожить жизнь. Необходимо, чтобы каждая семья прониклась до мозга костей сознаниемъ, что она обязана по мѣрѣ силъ воспитать гражданина, способнаго безупречно исполнить долгъ свой передъ родиной; она должна понять, что она не представляетъ изъ себя только гг. NN или X, которые вольны воспитывать своихъ дѣтей, какъ имъ угодно, а составляетъ основу государства, ячейку, изъ которой выходятъ люди, составляющіе впоследствии гордость или позоръ своей родины.

Какъ это ни печально, но приходится сознаться, что нынѣшняя молодежь, совершенно невѣжественная, разнузданная, не приученная къ труду и не уважающая его, не можетъ дать изъ своей среды тѣхъ уравновѣшенныхъ, трудолюбивыхъ и строгихъ къ себѣ гражданъ, которые только и могутъ способствовать прямому, а не фейерверочному возрожденію Россіи. Кромѣ яркихъ талантовъ, необходимыхъ для руководства во всякомъ дѣлѣ, намъ нужна несмѣтная армія сѣрыхъ, трудолюбивыхъ, кропотливыхъ и честныхъ работниковъ, которые бы своимъ маленькимъ дѣломъ выстроили фундаментъ русской жизни; они, главнымъ образомъ, должны обладать тѣми качествами, которые составляютъ краеугольный камень всего нравственнаго склада нѣмца и англичанина—*чувствомъ долга и добросовѣстностью*; во имя ихъ кухарка не будетъ обсчитывать господъ, мастеровой будетъ по совѣсти исполнять заказъ, офицеръ добросовѣстно обучать солдатъ, учитель учить своихъ воспитанниковъ, архитекторъ будетъ прочно строить дома, министръ честно управлять своимъ вѣдомствомъ и т. д., пока сложная и длинная цѣпь всѣхъ жизненныхъ отношеній не будетъ состоять изъ мелкихъ, стальныхъ по крѣпости и хрустальныхъ по чистотѣ звеньевъ, которыя не порвутся подъ натискомъ ни внѣшнихъ, ни внутреннихъ враговъ.

На долю женщины и выпадаетъ задача выковывать эти звенья, т. е. воспитывать въ трудолюбіи, добросовѣстности и чувствѣ долга то поколѣніе, ютящееся въ настоящее время по дѣтскимъ и по люлькамъ, которое будетъ созидать русскую жизнь по новому плану.

Русскія матери и воспитательницы! Вложите вашу душу въ это дѣло,—оно почетно и безконечно важно. Повторяю, Россія не можетъ зажить счастливо, если русскій человекъ не избавится кореннымъ образомъ отъ своихъ недостатковъ, и будущность Россіи зависитъ отчасти отъ того, добросовѣстно ли вы исполните вашъ долгъ. Проникнитесь величіемъ и дайте намъ сыновей и дочерей, которые смоятъ пережитый нами стыдъ, залѣчатъ нестерпимо-мучительныя раны, возродятъ нашу бѣдную родину и покажутъ врагамъ, что въ ней заложены неисчерпаемые источники силы, благородства и мудрости, которые ждутъ только возможности развиваться и ослѣпительнымъ блескомъ осветить міръ.

Возобновившаяся вулканическая дѣятельность Везувія привела къ ужаснымъ катастрофамъ. Всѣ окрестныя мѣстечки засыпаны пепломъ, камнями, залиты лавою, окутаны гдкимъ дымомъ и паромъ. Лава льется широкою волною къ городу Торре-Аннуциата. Здѣсь она развѣтвилась на два рукава, и трудно предвидѣть, гдѣ остановится. Различные кварталы города въ огнѣ;

горить чудесный палаццо Россіи, черезъ нѣсколько часовъ, можетъ быть, весь городъ исчезнетъ въ пламени.

Среди населенія—паника неопишущая: всѣ бѣгутъ, кричатъ, стонутъ, молятся, проваливаются. Въ тотъ самый моментъ, какъ лава подступила къ городу, жители бросились къ церкви, вытащили икону св. Анны—покровительницы города и, высоко поднимая ее въ воздухъ, заклинали вулканъ остановить свои опустошенія. Большинство же покидало свои дома и бѣжало въ Неаполь. Но и здѣсь спокойствія нѣтъ. Весь городъ на ногахъ, ночи проводятъ безъ сна, ожидая съ часу на часъ, что катастрофа заберется и сюда. Многие боятся оставаться на ночь въ домахъ, которые трясутся сверху до низу отъ страшныхъ подземныхъ ударовъ,— и выжидаютъ утренней зари на открытыхъ площадяхъ.

Везувій представляетъ собою грозную картину, приводящую въ трепетъ самыхъ спокойныхъ людей. Это какой-то адъ—огромный угольный костеръ, выбрасывающій пылающіе камни, желтый песокъ и раскаленную лаву. Огненные столбы достигаютъ 150 метровъ высоты. Открылось нѣсколько новыхъ кратеровъ.

Директоръ обсерваторіи на Везувіи сообщаетъ изъ Резины отъ 27 го марта, что изверженіе Везувія отличается необыкновеннымъ напряженіемъ. Весь вчерашній день и предшествующую ночь дѣятельность кратера была ужасающая. Вся окрестность обсерваторіи покрыта лавою. Добыта раскаленные куски выбрасываются въ огромномъ количествѣ на высоту 800 и даже 1000 метровъ и при паденіи на землю принимаютъ кеглевидную форму. Другія массы лавы вытекаютъ очевидно изъ новаго кратера, положеніе котораго нельзя еще опредѣлить съ точностью. Въ воздухъ, насыщенномъ пылью и парами, стоитъ оглушительный гулъ и грохотъ отъ падающихъ камней и разливающейся лавы. Земля вокругъ сильно колеблется.

Дальнѣйшія телеграммы носятъ еще болѣе тревожный характеръ. Обсерваторія на Везувіи разрушена. Профессоръ Матеуччи со всѣми служащими въ обсерваторіи и съ находящимися при обсерваторіи карабинерами успѣли заблаговременно выбраться. Спаслись тоже проводники по Везувію. Подъемный рельсовый путь на Везувіи компаніи Кука залитъ лавою и совершенно испорченъ. Вокзалъ полевой дороги вокругъ Везувія кишмя-кишитъ бѣглецами изъ пораженныхъ изверженіемъ мѣстностей. Круговая дорога—Неаполь—Помпея у кладбища Торре-Аннуциата залита лавою и сообщеніе по ней прервано. Въ Торре-Аннуциата и Торре-дель-Греко отправлено два военныхъ судна, чтобы забрать жителей. Въ Ортаво посланы вспомогательные поѣзда безвозмездно предоставленные для жителей пострадавшихъ мѣстностей. Герцогъ Аостскій принялъ на себя командованіе надъ войсками, отправленными въ пострадавшія отъ изверженія мѣстности, и надъ средиземною эскадрою, отплывшею къ Неаполю.

Въ Беневентѣ вывалъ ночью желтый песчаный дождь. Городъ погруженъ во мракъ. Ужасъ довершается подземнымъ гуломъ. Воздухъ насыщенъ густою черною пылью, сквозь которую съ берега нельзя разли-

чить ни Капри, ни Соренто. Въ Фоджіи и Нолѣ сыплетъ песчаный дождь; населеніе объято паникою. Въ Санъ-Джузеппе отъ вулканическаго землетрясенія разрушена масса домовъ. Оттаяно, Поджіамарино и Сомма, засыпанные золою и залитые огнемъ, совершенно опустѣли. Въ Сантъ-Анастасіи идетъ каменно-огненный дождь и земля сильно колеблется. Населеніе бѣжитъ. Въ неаполитанскомъ порту всѣ пароходы стоятъ подъ парами. Авеллина также во тьмѣ, засыпана песочнымъ дождемъ. Только со стороны Неаполя виднѣтся кусочекъ голубого неба. Испуганный народъ прячется по церквамъ, ища спасенія въ молитвѣ.

Въ Торре-Аннунціата свершилось настоящее чудо: передъ Кампосанто (кладбищемъ) потокъ лавы сразу остановился, раздѣлился на два рукава и такимъ образомъ обогнулъ кладбище и церковь, оставивъ ихъ въ неприкосновенности. Народъ приписываетъ это чудо св. Аннѣ, статуя которой была вынесена изъ церкви съ крестнымъ ходомъ. Замѣчательно, что потокъ лавы принялъ направленіе къ Помпеѣ. Если городъ смерти вторично будетъ разрушенъ лавою, то это будетъ непоправимая потеря для культурнаго міра. Въ Портичи всѣ дома заколочены: населеніе бѣжало въ Неаполь. Всюду видны военные, которые самоотверженно работаютъ надъ спасеніемъ погибающихъ подъ лавою. По всей Апуліи совершаются молебствія съ крестными ходами.

Въ Неаполь происходятъ раздирающія душу сцены. Теперь не узнать веселаго, прекраснаго Неаполя. Въмѣсто пѣсенъ и смѣха жизнерадостныхъ неаполитанцевъ, раздаются пѣніе псалмовъ, плачь и стенанія. По улицамъ носятъ иконы; женщины прижимаютъ къ груди Св. Сердце Христово, мужчины съ обнаженными головами бормочатъ молитвы. Время-отъ-времени воздухъ оглашается воплями и проклятiями. По приказанію епископа изъ кафедральнаго собора вынесена на площадь статуя св. Януарія, и весь Неаполь стекается къ ней, съ колѣнопреклоненіемъ молясь объ избавленіи отъ катастрофы. („Слово“).

Первое изверженіе Везувія было въ 79 г. по Р. Х., во время котораго были засыпаны пепломъ богатый приморскій городъ Помпея, Геркуланумъ и Стабія. Со времени разрушенія Помпеи до 1631 г. произошло восемь изверженій. Въ 1794 г. было новое изверженіе, очень сильное, когда былъ разрушенъ цвѣтущій городъ Торре-дель-Греко. Последнее большое изверженіе произошло въ 1872 г.

Въ англійскихъ газетахъ передаютъ нѣкоторыя подробности о началѣ ужасной катастрофы въ Санъ-Франциско. Еще наканунѣ въ театрѣ шла „Карменъ“ съ участіемъ тенора Каруссо, Марчелла Зембрихъ, которая имѣла столько поклонниковъ въ Петербургѣ, также бывъ въ Санъ-Франциско на гастроляхъ. Когда уже ночная жизнь веселаго города стихла, а утренняя еще не разбудила жителей, въ 5 час. 18 мин. утра почувствовался первый толчекъ и началась катастрофа, которая навсегда останется въ памяти человѣчества. Первые толчки продолжались 10 слишкомъ минутъ. Если кто-либо видалъ, какъ строятъ дома въ Америкѣ, состоящіе изъ легкихъ на видъ стальныхъ рамокъ, обложенныхъ очень

неширокимъ кирпичемъ и считавшихся не опасными на случай пожара, тотъ пойметъ ужасъ жителей, когда со всѣхъ сторонъ на нихъ сначала посыпались кирпичи, а затѣмъ, когда стальные рамы расшатались, благодаря подземнымъ толчкамъ, согнулись и стали рушиться, погребая подъ собой сотни жертвъ. „Нельзя описать ужаса, который чувствуетъ человѣкъ“, пишетъ одинъ корреспондентъ, „когда земля волнообразнымъ движеніемъ уходитъ изъ-подъ вашихъ ногъ“. Железнодорожное полотно на протяженіи 5 миль между Оклендомъ и С.-Франциско сползло въ одну минуту съ насыпи. Потомъ начались пожары. Въ началѣ девятаго часа вновь повторились толчки менѣе сильные, но окончательно расшатавшіе уцѣлѣвшія зданія, пожары поднялись по всему городу, и все населеніе, охваченное паникой и не видѣвшее конца этому несчастью, бросилось спасаться.

Но среди этого ада войска, милиція и полиція продолжали геройскую борьбу съ огненной стихіей. Одна газета изъ Чикаго запросила передать подробности подвиговъ. Телеграфистъ лаконически отвѣтилъ: „Героевъ нѣтъ, слишкомъ всѣ заняты“. Другой телеграфистъ оставался работать одинъ во всемъ зданіи, послѣдніе его сигналы были: „До свиданія, становитея очень жарко и все зданіе трясется, едва успѣю выйти“. Потомъ телеграфъ пересталъ работать, и вся Америка, привыкшая къ ежеминутнымъ новостямъ, вдругъ была повергнута въ полную неизвѣстность о судьбѣ города. Но вотъ опять застучали телеграфные аппараты, забѣгали по улицамъ мальчишки-продавцы газетъ, но новости были еще хуже. Бѣдствіе захватывало одинъ за другимъ города юго-западнаго побережья, уничтожая одинъ городъ за другимъ. Вездѣ тотъ же ужасъ, та же паника и вездѣ неизвѣстные подвиги героевъ, тщетно борющихся со стихіей.

Въ телеграммахъ было уже сообщено, что Америка обойдется безъ помощи другихъ державъ, какъ бы ни велики были убытки отъ катастрофы. (По послѣднему цензу имуществъ въ Санъ-Франциско было заявлено болѣе чѣмъ на полмилліарда долларовъ). Были даже приведены цифры пожертвованій, и нѣтъ сомнѣнія, что страна, гдѣ все, даже катастрофы, такого громаднаго масштаба, сумѣетъ вознаградить убытки пострадавшихъ. Рокфеллеръ, этотъ богатѣйшій въ мірѣ человѣкъ, получающій въ годъ до 80 милліоновъ рублей дохода (одинъ „Standard Oil Company“ платитъ ему 20.000,000 долларовъ), пожертвовавъ немногимъ меньше своего ежедневнаго дохода, внесъ 100,000 долларовъ, президентъ и вся Америка бросились на помощь „жемчужинѣ Дальняго Запада“, но кто вернетъ жизни этихъ тысячъ жертвъ, плоды затратъ необыкновенной энергіи, счастья, лишеній!

Профессоръ Майлнъ, завѣдующій сейсмографической станціей на островѣ Уайтѣ, предполагаетъ, что всѣ послѣднія катастрофы являются слѣдствіемъ того, что земля неправильно вертится около своей оси и что стремленіе достигнуть правильности движенія заставляетъ лопаться земную кору.

Въ телеграммахъ сообщается о дѣйствіи давно потухшаго вулкана въ Америкѣ, и другой вулканъ, тоже забытый, какъ безвильный врагъ человѣчества, на Канарскихъ островахъ, вдругъ выбросилъ огонь и дымъ.

Формоза, Везувій, Калифорнія... всё эти ужасы носят характеръ страшныхъ предупрежденій. Можетъ быть, будущій историкъ назоветъ наше время эпохой великихъ катастрофъ и въ глазахъ спокойнаго ученаго современные интересы человѣчества, его вѣчная междуусобная борьба по сравненію съ ужаснымъ переворотомъ, который, можетъ быть, замышляетъ противъ насъ земля, покажутся мелкими и ничтожными. („Нов. Вр.“).

По поводу землетрясенія въ Санъ-Франциско проф. горнаго института Богдановичъ сообщилъ, что оно, очевидно, относится къ тому разряду землетрясеній, которыя принято называть „тектоническими“ и которыя, въ сущности, являются самыми разрушительными. Они связаны съ процессами образованія горъ и измѣненія рельефа земной поверхности и поэтому чаще всего наблюдаются въ мѣстностяхъ горнаго характера. Напряженіе каменныхъ породъ въ глубинѣ земли вызываетъ внутренніе изломы и эти деформации отдаются на поверхности земли сотрясеніями, а нерѣдко и разрывомъ земли.

Весьма трудно, даже почти невозможно предугадать какъ наступленіе землетрясенія, такъ и время его продолжительности, хотя въ области изученія землетрясеній сдѣланы большіе успѣхи. Такъ, на примѣръ, изобрѣтены сейсмометры, обнаруживающіе такія незначительныя колебанія почвы, которыя не поддаются простому ощущенію.

Послѣднее сильное землетрясеніе въ Россіи происходило въ 1887 году въ Ср. Азіи; имъ былъ почти совершенно разрушенъ городъ Вѣрный. Часто наблюдались землетрясенія и въ другихъ мѣстахъ области предгорій большихъ азіатскихъ хребтовъ и прилежащихъ къ нимъ равнинъ. Не находящіяся въ связи съ дѣйствіями вулкановъ землетрясенія наблюдались также въ Закавказьѣ и въ Закаспійской области. Периодически наблюдаются они на островѣ Формозѣ и особенно часто въ Японіи, гдѣ, на примѣръ, землетрясеніе 1891 г. 16-го (28) октября охватило область на протяженіи 160 верстъ, при чемъ было разрушено до 200000 зданій и погибло 7279 человѣкъ. („Слово“).

4-го сего апрѣля преосвященнымъ Исидоромъ было совершено освященіе хоругви, сооруженной гражданами г. Нижняго-Новгорода, членами союза „Бѣлое Знамя“, въ память дарованія 17-го октября 1905 года всѣмъ вѣрнопогоданнымъ Русскаго Монарха гражданской свободы.

Торжество освященія началось въ церкви при военномъ манежѣ, куда прибылъ Владыка Исидоръ по окончаніи литургіи въ кафедральномъ соборѣ, съ членами соборнаго причта и нѣкоторыми городскими священниками.

Предъ освященіемъ хоругви было произнесено о. Н. Орловскимъ, членомъ союза „Бѣлое Знамя“, слѣдующее слово (приводится въ сокращеніи):

„Благочестивые граждане!

Святое желаніе ваше ознаменовать сооруженіемъ сей хоругви великій день исторіи русскаго народа 17 октября 1905 года, день возрожденія и обновленія Россіи, нынѣ получило свое осуществленіе. Это свя-

щенное знамя всегда будетъ вѣщать намъ и нашему потомству о незабвенномъ Благочестивѣйшемъ Нашему Государѣ Императорѣ Николаѣ II-мъ, Которому въ упомянутый выше день для блага Россіи угодно было издать многознаменательный манифестъ о созывѣ Государственной Думы, о дарованіи всѣмъ подданнымъ свободы вѣры, слова, союзовъ и собраній.

Благочестивые граждане! вставъ подъ сіе священное знамя, мы будемъ всѣми силами стремиться къ выполненію своего долга предъ родиной. Будемъ всѣмъ сердцемъ любить свою св. родину, какъ любилъ ее нашъ Мининъ, наши предки, въ простотѣ своего русскаго сердца. Будемъ стремиться къ тому, чтобы наступилъ миръ, правда и любовь въ растерзанной до конца междуусобіями нашей землѣ, чтобы тѣ неправды, тѣ междуусобія, та страшная бойня, которую пережила наша родная земля, отошла въ безвозвратную вѣчность и скоро забылась подъ вліяніемъ свѣтлаго и радостнаго развитія гражданской жизни.

Благочестивые граждане! Встанемъ на стражѣ дарованныхъ намъ Незабвеннымъ нашимъ Царемъ свободъ слова и совѣсти. Не призванные и лицемерные охранители сихъ свободъ вездѣ и всюду подвали, поднимаютъ и будутъ поднимать дикій вопль о томъ, что дарованная свобода поширается нашимъ правительствомъ и многіе сему искренно вѣрятъ.

Такъ ли это? Не большимъ-ли врагомъ этихъ великихъ благъ челоуѣка являются тѣ, кто выставляютъ себя защитниками оныхъ? Я обращаю вниманіе ваше на нашу прессу, въ частности—на нашу печать нижегородскую. Смотрите, какъ преслѣдуютъ они всѣхъ, кто не хочетъ мыслить такъ, какъ мыслятъ они, кто не хочетъ и не можетъ вѣровать тому, во что вѣрятъ они. Сколько насильски, клеветы вынесъ каждый изъ васъ, кто имѣлъ и имѣетъ сивѣлость остаться вѣрнымъ русской вѣрѣ, русской жизни, русскимъ обычаямъ, кто желаетъ сохранить свою русскую національную самобытность, свое народное достоинство.

Мы должны бороться противъ подобнаго насилія, бороться, конечно, мирно, но тѣмъ не менѣе упорно. Свое гражданское дѣло мы не должны окончить сооруженіемъ сей хоругви. Мы должны еще тѣснѣе сплотиться по своимъ стягомъ и неуклонно продолжать начатое дѣло охраненія своихъ гражданскихъ правъ и своего политическаго самосознанія.

Въ торжественный для насъ день освященія сей хоругви я опять напоминаю вамъ, граждане, объ обязанности нашей озаботиться изданіемъ своего печатнаго органа, своей газеты, такой газеты, которая всегда была-бы щитомъ свободы слова, вѣры и совѣсти, которая дала бы возможность оклеветанному и осмѣянному нашей прессой гражданину возстановить свое доброе имя.

Порадуйте о семъ святомъ дѣлѣ. Собирайте нужныя для сего средства и располагайте къ этому своихъ знакомыхъ.

Въ настоящее время честное правдивое печатное слово самое нужное для нашей измученной родины и въ частности для нашего града. Господь да благоволитъ насъ въ этомъ святомъ дѣлѣ!

По исполненіи хоромъ соборныхъ пѣвчихъ стихирь Пасхи была прочитана преосвященнымъ Исидо-

ромъ молитва, и хоругвь была окроплена св. водою. Послѣ сего преосвященный Исидоръ произнесъ слово, въ которомъ призывалъ гражданъ простить всѣ обиды, нанесенныя союзу „Бѣлое Знамя“ лицами другихъ политическихъ партій.

Затѣмъ освященная хоругвь торжественно была вынесена изъ манежа и въ сопровожденіи преосвященнаго Исидора и многотысячной толпы народа перенесена была въ кафедральный соборъ, гдѣ и водружена была у гробницы приснопамятнаго русскаго гражданина Минина. Торжество было закончено провозглашеніемъ многолѣтія Императору, Царствующему Дому, Преосвященнымъ Назарію и Исидору и гражданамъ Нлжняго-Новгорода. По окончаніи торжества была послана г. министру внутреннихъ дѣлъ телеграмма съ просьбою повергнуть къ стопамъ Государя чувства глубокой благодарности и преданности отъ членовъ союза „Бѣлое Знамя“.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ. Мѣстомъ засѣданія всероссійскаго помѣстнаго собора называютъ Казанскій соборъ. Число участниковъ приблизительно опредѣлится около 500; въ качествѣ непрѣмѣнныхъ членовъ будутъ всѣ епархіальные архіереи, представители бѣлаго духовенства по три отъ каждой епархіи, отъ духовныхъ академій и семинарій, а также свѣдующія въ церковныхъ вопросахъ лица изъ мірянъ. Засѣданія предсоборной комиссіи при Синодѣ начнутся со среды Өоминой недѣли; къ этому времени возвратятся преосвященные: Антоній Волынскій, Яковъ Ярославскій, Никандръ Виленскій и Стефанъ Могилевскій.

ПЕТЕРБУРГЪ. (официально). Въ *Собраніи Узаконеній* опубликованъ Высочайшій указъ министру финансовъ: „Для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ государственнаго казначейства 1905 и 1906 годовъ, Высочайше повелѣно выпустить 5 проц. государственный заемъ на нарицательный капиталъ въ 845,750,000 руб. равныхъ двумъ съ четвертью миллиардамъ франковъ. Проценты уплачиваются пополугодно, начиная съ 18-го апрѣля. Заемъ будетъ погашенъ не позже 1956 года ежегодными тиражами, начиная съ 1917 года, отчисляя 0,62781612 проц. нарицательнаго капитала. До 19-го іюня не будетъ ни выкупа, ни конверсіи. Облигаціи и купоны займа освобождаются отъ всякихъ налоговъ. По распоряженію министра финансовъ этотъ заемъ выпускается въ 450 серіяхъ, по 1.875,000 черезъ посредство ряда заграничныхъ банковъ: въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ, Будапештѣ, Амстердамѣ и слѣдующихъ русскихъ: Петербургскаго международнаго коммерческаго банка, Русскаго для внѣшней торговли банка, Волжско-Камскаго коммерческаго банка, Русско-Китайскаго банка, Азовско-Донскаго коммерческаго банка, Сѣвернаго банка и Московскаго купеческаго банка.

Подписная цѣна 5-процентныхъ облигацій съ тегущими съ 18 апрѣля 1906 г. процентами опредѣляется въ 88 проц. нарицательной стоимости, то-есть 165 руб. за облигацію въ 187 р. 50 к. нарицательныхъ, при условіи уплаты наличными деньгами. Въ день развертки, то-есть 19 апрѣля 1906 г., подпис-

чикамъ предоставляется однако право вносить причитающуюся съ нихъ сумму въ разсрочку въ слѣдующіе сроки, съ начисленіемъ процентовъ за разсрочку изъ 5 проц. годовыхъ: 28 проц. при разверткѣ 19 апрѣля 1906 г., то-есть за облигацію въ 187 руб. 50 коп. нарицательныхъ 52 руб. 50 коп., 20,75 проц.—24 іюля, 38 руб. 90 коп.,—20,50 проц.;—24 октября—38 руб. 44 коп.,—20,25 проц.;—24 янв. 1907 года—37 руб. 97 коп., всего за облигацію въ 187 руб. 50 коп. нарицательныхъ 167 руб. 81 коп., причемъ купонъ срокомъ 19 октября 1906 г. принадлежитъ подписчику. При подпискѣ имѣетъ быть предоставленъ залогъ въ размѣрѣ 10 рублей за каждую затребованную облигацію въ наличныхъ деньгахъ или процентныхъ бумагахъ, которыя принимающее подписку учрежденіе признаетъ для сего достаточными. При приѣмѣ назначенныхъ по разверткѣ къ выдачѣ подписчику облигацій залогъ этотъ зачисляется или возвращается подписчику. Просроченные взносы принимаются въ теченіе льготнаго мѣсяца съ начисленіемъ процентовъ за просрочку изъ 6 годовыхъ. Владѣлецъ временнаго свидѣтельства, не оплатившій слѣдующаго по оному взноса въ теченіе одного мѣсяца съ означеннаго для сего срока, теряетъ право на всѣ сдѣланные уже взносы, и самое свидѣтельство считается недействительнымъ. Въ случаѣ, если требованія превысятъ общую сумму займа, назначается развертка“.

ПЕТЕРБУРГЪ. *Бир. Вѣд.* констатируютъ необыкновенный успѣхъ займа. Усиленные заявленія публики о желаніи подписаться поступали въ здѣшнія кредитныя учрежденія еще до опубликованія объявленія о займѣ и несмотря на не вполне еще выясненныя условія подписки. Даже нѣмецкіе банкиры не стояли въ сторонѣ отъ этого дѣла, хотя официально они участія въ займѣ не принимали. Газета указываетъ, что новый заемъ возстановилъ на курсовомъ рынкѣ нарушенные паритеты вексельныхъ котировокъ, разсѣявъ окончательно опасенія относительно устойчивости курса рубля. На сегодняшней биржѣ съ фондами твердо подѣ влияніемъ предъявленнаго большого спроса новаго займа. Усиливающийся интересъ публики къ займу явствуется изъ того, что нѣкоторыя кредитныя учрежденія и банкирскія конторы, не вошедшія въ банковый синдикатъ, реализующій заемъ, открыли подписку на заемъ, очевидно въ интересахъ своей клиентуры.

ПЕТЕРБУРГЪ, 13 апрѣля. Хотя еще нѣтъ точныхъ данныхъ о результатѣ подписки на новый заемъ, но уже теперь очевидно, что подписка имѣла громадный успѣхъ въ Парижѣ, Лондонѣ, Амстердамѣ и въ Россіи. Точныхъ свѣдѣній изъ Вѣны не получено, но по имѣющимся свѣдѣніямъ и здѣсь успѣхъ займа обеспеченъ. Такой результатъ, по мнѣнію иностранныхъ финансовыхъ сферъ, является выраженіемъ политическаго престижа, которымъ пользуется Россія.

Редакторъ Н. Боголюбовъ.

Подписка на журналъ

„ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“

продолжается. Новымъ подписчикамъ журналъ высылается съ первыхъ номеровъ. Ц. 3 р. съ перес. Принимается также и подписка на „Церковную Проповѣдь“ отдѣльно отъ журнала съ приложеніемъ Листковъ за 1 р. въ годъ. Адр.: Кіевъ, въ Редакцію Воскр. Чтенія (Почаев. ул. 4). По этому же адресу отъ Редакціи получаютъ и слѣдующія духовно-назид. книги для народнаго чтенія:

Сборникъ статей для вѣббогослужеб. чтеній, ц. 50 к.
Нравственно-поучит. рассказы изъ жизни простого народа, ц. 50 коп.

Письма къ сомнѣвающемуся въ вѣрѣ, ц. 40 коп.

Бесѣды на праздники Господни, Богородичны и Святыхъ, ц. 50 коп.

Катихизич. поученія на Символъ в., мол. Господни и заповѣди, ц. 60 коп.

Рассказы изъ Исторіи Христ. церкви, 2 книги, ц. 1 р. 20 к.

Рассказы изъ Исторіи Русской церкви, ц. 75 коп.

Разсужденія врача о нравств. обязанностяхъ, обращенныя къ своей женѣ, ц. 1 р.

Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ хр. прав. церкви противъ сектантовъ-штундистовъ, ц. 50 коп.

Уроки по Закону Божію для двухклассныхъ народныхъ училищъ, ц. 30 коп.

Сборникъ статей о важнѣйшихъ христ. истинахъ для чтенія дѣтямъ въ школѣ и дома, ц. 15 коп.

Параллель изъ Свящ. Писанія на разныя догматическія и нравственныя ученія, ц. 20 коп.

Воскр. Чтеніе за прежніе годы: 1884, 85, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95 по 1 р. 50 коп. и за 1896, 97, 98, 99, 900, 901, 904 и 905 по 2 р. съ перес. Выписывающіе за всѣ 18 л. вмѣстѣ присылаютъ только 26 р.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Іоаннъ Богородицкій.

26

ТОМОВ

10,000 страницъ текста.

Открыта подписка на 1906 годъ

6 рублей въ годъ.

100 портретовъ.

на новый двухнедѣльный иллюстрированный литературно-политическій журналъ:

Разсрочка.

ВСЕОБЩАЯ БИБЛИОТЕКА.

Журналъ этотъ начнетъ выходить съ Апрѣля 1906 года двухнедѣльными книжками въ 20—30 печатныхъ листовъ (около 450 страницъ) каждая на лучшей бумагѣ, со многими рисунками и портретами, такъ что во всѣхъ 24 томахъ будетъ около 600 листовъ (10,000 страницъ) четкой печати. Въ Всеобщей Библиотекѣ будутъ помѣщены въ теченіе 1906 г. безъ сокращенія слѣдующія до сихъ поръ запрещенныя цензурою въ Россіи сочиненія:

БАКУНИНЪ, М. Письма къ А. Герцену и Н. Огареву. Съ портретами Бакунина, Герцена и Огарева.

БЕБЕЛЬ, А. Собр. соч. Съ портр. Бебеля.

БЕРНШТЕЙНЪ, Э. Собр. соч. Съ портр. Бернштейна

БЛОСЪ, В. Великая французская революція Съ портретами.

ГЕРЦЕНЪ, А. Тюрма и ссылка. Кто виноватъ? и др. соч. Съ портретомъ Герцена.

ДАШКОВА, Е. Записки, составляющія продол. запис. Императрицы Екатерины II. Съ портретами.

ЕКАТЕРИНА II. Записки Императр. Екатерины II. Съ портрет.

КАУТСКІЙ, К. Собр. соч. Съ портретомъ автора.

КЕННАНЪ, Д. Сибирь и ссылка. Описаніе быта политическихъ ссыльныхъ.—Русскіе государствен. преступники.—Русская политическая тюрма.—Съ портретами. 2 ТОМА.

ЛАВРОВЪ, П. (МИРТОВЪ). Национальность и социализм.—Роль и формы социалистической пропаганды.—Черезъ 8 лѣтъ.—Съ біографіей и портретомъ автора.

ЛАССАЛЬ, Ф. Собр. соч. Съ портретомъ автора.

МАРКСЪ, К. Собр. соч. Съ портретомъ автора. 2 ТОМА.

РАДИЩЕВЪ, А. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву Съ предисл. Искандера и портретомъ автора

РЕНАНЪ, Э. Жизнь Исуса. Первый полный переводъ (большого изд.). Съ портрет. автора.

СПЕНСЕРЪ, Г. Соціальная статія. Изложеніе социальныхъ законовъ. Съ портретомъ автора.

СТЕПНЯКЪ. (С. М. Кравчинскій). Андрей Кожуховъ — Лавель Руденко.—Домикъ на Волгѣ.—Подпольная Россія (съ портретомъ автора и государственныхъ преступниковъ). 2 ТОМА.

ТОЛСТОЙ, Л. Исповѣдь.—Въ чемъ моя вѣра? и др. соч. не навѣч. въ Россіи. Съ портретомъ автора

ТУНЪ, А. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи. Съ портретами дѣателей.

ШЭФФЛЕ, А. Сущность социализма. Съ прим. П. Лаарова.

ЩЕРБАТОВЪ, М. О поврежденіи нравовъ въ Россіи. Съ предисловіемъ Искандера.

ЭНГЕЛЬСЪ, Ф. Собр. соч. Съ портретомъ автора.

Подписавшіеся на „Всеобщую бібліотеку“ до 15 апрѣля 1906 г. получаютъ кромѣ того въ теченіе года безъ всякой платы еще слѣдующія два сочиненія:

КРОПОТКИНЪ, П. А. Записки революціонера. Съ предисловіемъ Георга Брандеса. Пер. съ англ. подъ ред. авт. Съ портр. автора.

ФЛЕРОВСКІЙ, Н. Азбука социальныхъ наукъ.

1-ый № журнала выйдетъ 15, а 2-ой № 25 апрѣля с. г.

Подписка принимается въ Главной конторѣ журнала (Спб., Виленскій пер., 7.), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Подписная цѣна на Библиотеку съ доставкой и пересылкою на годъ 6 рублей, на полгода 4 руб. ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подписаніи 3 р., а затѣмъ 1-го іюня и 1-го іюля по 1 р. 50 к.

Разсрочка допускается лишь тѣмъ подписчикамъ, которые непосредственно обращаются въ главную контору изданія: С.-Петербургъ, Виленскій переулокъ, 7. Редакторъ-издатель В. Врублевскій.